

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХХХІІ.

1900.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Читинскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	61
23. (14-го октября 1900 года). Положеніе о двѣнадцати стипендіяхъ имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Верхнеудинскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	62
24. (24-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго потомственного почетнаго гражданина Алексѣя Александровича Серебrenникова при Красноуфимской женской гимназій	—
25. (27-го октября 1900 года). Положеніе о капиталѣ имени доктора Петра Акимовича Краснова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	63
26. (27-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Владиміра Николаевича Корсунскаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра	64
27. (27-го октября 1900 года). Правила о капиталѣ имени покойной жены дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Софьи Николаевны Капустной при министерствѣ народнаго просвѣщенія	65
28. (30-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени ставропольскаго мѣщанина Григорія Зиповьева Новоселова при пансіонѣ Ставропольской женской гимназій Св. Александры	66
29. (4-го ноября 1900 года). Положеніе о пяти стипендіяхъ имени поэта А. С. Пушкина при Староконстантиновскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ	66

ОПРЕДЕЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ 22 и 68

ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДАЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ 33 и 78

ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

41 и 89

Открытіе училищъ 43 и 91

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Евг. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (продолженіе)	1
И. И. Соловейчикъ. Исслѣдованія о надписи Мемн. VII—IX (съ рисункомъ) (окончаніе)	64
В. И. Модестовъ. Еще о памятникахъ царскаго періода и древнѣйшей латинской надписи на римскомъ Форумѣ	107

А. А. Шахматовъ. Общерусскіе летописные своды XIV и XV вѣковъ. III—IV (продолженіе)	136
В. И. Срезневскій. И. Е. Бецкій—издатель Молодича	273
А. Л. Погодинъ. Прimitивный индивидуальный строй	306
Н. П. Павловъ-Сильванскій. Имунитеты въ удѣльной Руси	318
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. Глава третья (продолженіе)	366
Е. В. Пѣтуховъ. Обзоръ печатныхъ матеріаловъ для исторіи Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, университета	386

КРИТИКА И ВИДПОГРАФІЯ.

А. А. Козловъ. <i>O. Külpe. Einleitung in die Philosophie. Leipzig 1899</i>	201
А. И. Савинъ. Англійскій юристъ въ роли историка	210 и 419
А. И. Соболевскій. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по Псалтири. Текстъ гадательной Псалтири и родственныхъ ей памятниковъ и матеріалъ для ихъ объясненія собранъ и приготовилъ къ изданію М. Сперанскій. 1899	233
В. В. Качановскій. <i>Arndt Richard. Die Beziehungen König Sigmunds zu Polen bis zum Ofener Schiedsspruche 1412. Halle. 1897</i>	237
— <i>Westpreussens und Danzigs Kampf gegen die polnischen Unionsbestrebungen in den letzten Jahren des Königs Sigismund August (1568 bis 1572). Von Dr Paul Simson. Danzig. 1897</i>	244
Б. М. Ляпуновъ. Нѣсколько словъ по поводу замѣчаній профессора А. И. Соболевскаго	247
В. А. Ульяницкій. <i>Мих. Дюма. О военномъ занятіи (Occupatio bellica). Казань</i>	443
С. М. Кульбакинъ. Краткая фонетика и морфологія чешскаго языка. <i>Романа Брандта. Москва. 1900</i>	493
Е. О. Карскій. <i>Materialy antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, wydane staraniem Komisji antropologicznej umiejtności w Krakowie. 1896—1900</i>	495
Э. Л. Радловъ. <i>Д. Миртовъ. Нравственное ученіе Климента Александрійскаго. С.-Пб. 1900</i>	500
Книжныя новости	263 и 504

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература.

В. П. Ермоловъ. Публичныя лекціи	1
А. Преображенскій. Русская грамматика	4

ИММУНИТЕТЫ ВЪ УДѢЛЬНОЙ РУСИ.

Въ старой нашей исторической литературѣ встрѣчается нѣсколько попытокъ сравненія древне-русскаго государственнаго строя съ западно-европейскимъ феодализмомъ. Въ 40-хъ годахъ искали феодальныя отношенія большею частью въ Киевской Руси, въ ея дружинномъ укладѣ. Кавелинъ тогда, споря съ Погодинымъ, высказалъ предположеніе, что „система управленія, принесенная къ намъ варягами-Русью, была по всѣмъ вѣроятіямъ дружинная, т.-е. феодальная“, что князья, подчиненные великому князю киевскому находились въ вассальномъ отношеніи къ нему, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что феодальная система у насъ „не успѣла развиваться и изъ личной обратиться въ территориальную“¹⁾. Въ 50-хъ гг. Б. Н. Чернинъ далъ прекрасное сравненіе въ общихъ чертахъ русскаго и западно-европейскаго историческаго развитія среднихъ вѣковъ. Онъ отмѣтилъ черты различія, но и многія черты сходства, и между прочимъ, показалъ, что въ Московской Руси существовала „такая же іерархическая лѣствица землевладѣльцевъ, какъ и въ феодальномъ мірѣ на западѣ“. Нѣсколько позже С. М. Соловьевъ также заводилъ рѣчь о феодальныхъ отношеніяхъ въ древней Руси, но онъ дѣлалъ это какъ-то скрытно, какъ-то намѣренно случайно въ отдѣльныхъ своихъ статьяхъ, въ которыхъ онъ не разъ говорилъ о „закладничествѣ или феодализмѣ“, о „западно-европейскомъ формальномъ закладничествѣ или

¹⁾ К. Д. Кавелинъ, Собр. сочиненій, т. I, с. 164—166. Тотъ же взглядъ высказалъ въ 1848 г. А. Лакіеръ, въ книгѣ „О вотчинахъ и помѣстьяхъ“. Лакіера очень слабо оспаривалъ А. Клевановъ, О феодализмѣ на Руси, Ут. Общ. Ист. и Др. Росс., 1848 г. № 9.

вассальствѣ“, очевидно намекая на то, что и на Русь были учрежденія, близкія по существу къ „вассальству“¹⁾.

Работа по сравненію древне-русскихъ порядковъ съ феодальными не была продолжена историками послѣдующаго времени. Путь, указанный Чичеринымъ, Кавелинымъ и Соловьевымъ, не привлекъ никого. Всѣ цѣнныя мысли и наблюденія ихъ были забыты и не получили дальнѣйшаго развитія. Среди серьезныхъ историковъ стало считаться неприятнымъ разсуждать о феодализмѣ въ Россіи.

Изысканія въ этой области, однако, какъ кажется, напрасно считались безнадежными. Мой первый опытъ сравнительнаго изученія русскаго и германскаго государственнаго строя среднихъ вѣковъ, „Закладничество-патронатъ“ былъ встрѣченъ сочувственно критиками и рецензентами. Доказательства существованія въ удѣльной Руси патроната подъ именемъ закладничества показали довольно убѣдительными, а г. Рожковъ имѣлъ даже смѣлость заявить, что считаетъ основное положеніе моей статьи вполне доказаннымъ²⁾.

¹⁾ *Б. Чичеринъ*, Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ, М. 1856 г., с. 25—36, и *Опытъ по ист. русск. права*, 1858 г., с. 84. О взглядахъ Соловьева на этотъ предметъ, см. нашу статью „Закладничество-патронатъ“ въ *Изв. Имп. Р. Арх. Общ.*

²⁾ *Н. Рожковъ*, *Натур. хозяйство и формы земледѣнія въ древней Россіи*. Живы, 1900 г. № 9. Профессоръ *Владимірскій-Будановъ* почтилъ мою статью лестнымъ вниманіемъ въ новомъ изданіи своего капитальнаго *Обзора истор. русск. права*, К. 1900 г., с. 372—374. Чрезмѣрно расширяя значеніе клиентства или патроната, профессоръ заявляетъ по моему адресу, что „явленія клиентства и феодализма“ „не опредѣляли существенныхъ основъ государственнаго и частнаго права въ Москвѣ“. В.-Будановъ полагаетъ, что я ищу „*признаковъ феодализма*“ (патроната?) не тамъ, гдѣ слѣдуетъ; но съ меня довольно уже и того, что онъ считаетъ несправедливымъ „отвергать вполне присутствіе признаковъ патронатства въ московскомъ правѣ“. Профессоръ В.-Будановъ отказывается признать клиентами монастырскихъ владчиковъ, добровольныхъ холоповъ, закладчиковъ изъ горожанъ, говоря, что чрезъ ихъ закладничество „не образовывалось никакого особаго состоянія лицъ“. Но этого возраженія я не могу признать основательнымъ потому, что оно по существу направлено противъ понятія клиентства, патроната вообще, котораго самъ же профессоръ въ принципѣ не отрицаетъ. Съ равнымъ основаніемъ, по адресу Вайца или Фюстель-де-Куланжа можно сказать, что каждый ихъ клиентъ или коммендантъ — только владчикъ монастырскій, крестьянинъ, или холопъ. Въ противовѣсъ моимъ разсужденіямъ, В.-Будановъ указываетъ истинныхъ клиентовъ въ *болгарскихъ знакомцахъ*, которые „служили болярину военною службою и такъ сказать *гражданскою службою* (съ приказанъ, съ сомицъ)“. Но если онъ отрицаетъ признакъ патронатства въ моихъ владчикахъ и пр., то почему же допускаетъ его въ своихъ знакомцахъ, о которыхъ

Въ печатаемомъ теперь второмъ очеркѣ феодальныхъ отношеній удѣльной Руси, посвященномъ иммунитетамъ, я стою на еще болѣе твердой почвѣ, чѣмъ въ изслѣдованіи о русскомъ патронатѣ¹⁾. Русскій иммунитетъ—это тѣ обширѣйшія судебныя и податныя привилегіи, которыя обезпечивались вотчинникамъ жалованными грамотами, льготными и несудимыми, XIII—XVI столѣтій. Эти привилегіи несомнѣнно составляютъ учрежденіе, по существу тождественное съ западно-европейскимъ иммунитетомъ.

Жалованныя грамоты, сохранившіяся въ громадномъ количествѣ, у насъ неоднократно изучались весьма обстоятельно; но всѣ изслѣдователи, за исключеніемъ одного профессора Владимірскаго-Буданова, избѣгали даже намекъ на существованіе тождественнаго съ русскимъ, германскаго иммунитета. Какъ я уже замѣтилъ, у насъ вообще не принято говорить о сходствѣ русскихъ учрежденій съ феодальными. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ограничился бѣглымъ сопоставленіемъ русскаго иммунитета съ западнымъ и по преимуществу съ литовскимъ и польскимъ²⁾.

Вѣдь также, при желаніи, можно сказать: какіе же они кліенты, они только приказчики—наемники, или холоны (по ключу—холопы)? Боярскіе знакомцы, какъ указываетъ самъ же профессоръ Будановъ, составляли „дворъ боярина“ („древняя дружина боярская“), „служили боярину военною службою“; и слѣдовательно, о нихъ приличнѣе говорить въ разсужденіи о *сасоалитетѣ*, чѣмъ я тогда же нѣмѣлъ въ виду. Но, вижу теперь, мнѣ все таки слѣдовало, въ предупрежденіе такихъ возраженій, упомянуть о знакомцахъ и особенно о *держальникахъ*—подвѣдѣнныхъ терминахъ для обозначенія отношеній патроната-закладничества. Укажу весьма знаменательную цитату: „Алексѣй тебѣ свой и живеть у тебя въ держальникахъ... потому ты ему дружишь“ (1677 г.). А. Юр. Б. № 55, с. 308. („Держальщики, знакомцы боярина“: Архивъ вн. О. Куракина, ч. I, с. 44—49. *Д. Романовичи-Словатинскій*, Дворянство въ Россіи, с. 151). Въ подтвержденіе главнаго тезиса моей статьи, что слова *заложиться* и *закладчикъ* употреблялись въ древности для обозначенія отношеній патроната, укажу еще любопытный текстъ: „И вы... за латинскаго господара хотите закладываться“ (1471 г.): А. Ист. I, № 290, с. 514; и другой, чрезвычайно цѣнный, любезно указанный мнѣ С. О. Платоновымъ: „а *кумыкиѣ, де князи закладчики его же турского царя*“ (1614—1616 гг.): Памяти. диплом. и торгов. снош. Моск. Руси съ Персіей, подъ ред. Н. И. Веселовскаго, 1898 г. т. III, с. 3.

¹⁾ Рефератъ на тему настоящей статьи я читалъ въ Историч. Обществѣ при Спб. Университетѣ два года тому назадъ (см. отчетъ въ *Историч. Вѣстн.*, 1899 г. № 1).

²⁾ Податныя и судебныя преимущества державъ и монастырей наилучшимъ образомъ, систематически и полно описаны *В. Миллюминимъ*, О недвижимыхъ имуществвахъ духовенства въ Россіи, М. 1861 г., гл. V. (Тоже, *Учтк. Моск. Общ.*

Детальное же сравненіе русскихъ жалованныхъ грамотъ съ иммунитетными дипломами является, по моему, не лишнимъ особенно въ виду того, что иммунитетъ, по общему признанію, былъ на западѣ одной изъ немногихъ, трехъ-четырехъ, основъ развитія феодальнаго государственнаго строя. Сравненіе это покажетъ, что иммунитетные порядки въ Россіи и на западѣ совпадали во многихъ частностяхъ и что въ отличительныхъ чертахъ русскаго иммунитета только яснѣе выражается его общая основа съ иммунитетомъ германскимъ. Латинскіе дипломы, при этомъ, помогутъ намъ понять нѣкоторыя неясныя черты порядковъ удѣльнаго времени, а наши обильныя и несудимыя грамоты дадутъ матеріалъ для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ иммунитета германскаго.

I. Воспрещеніе княжескими властями доступа въ частное имѣніе.

1. Въ дипломахъ франкскихъ королей на иммунитеты, указываетъ Фюстель-де-Куланжъ, одно постановленіе обращаетъ на себя особенное вниманіе, какъ господствующее надъ всѣми другими; это — полное воспрещеніе королевскимъ чиновникамъ вступать въ предѣлы иммунитетнаго имѣнія. Король объявляетъ, что данный монастырь или свѣтскій собственникъ будетъ владѣть своими землями въ пол-

Ист. и Дрести., 1859 г. IV, 1860 г. III, 1861 г. I — II). Одновременно съ этимъ изслѣдованіемъ появился сводный текстъ церковныхъ и монастырскихъ, льготныхъ и несудимыхъ грамотъ XIII—XV вѣковъ, составленный тщательно, но по неудачной, слишкомъ дробной системѣ *А. Н. Горбуновымъ*: *Льготныя грамоты, жалованныя церквамъ и монастырямъ*, *Арх. Истор. и Практ. Свѣд.*, кн. I, 1860 г. (статья I), кн. V, 1861 г. (статья II), кн. VI, 1863 г. (гл. III).—Черезъ двадцать лѣтъ эти грамоты были вновь подвергнуты изученію одновременно двумя изслѣдователями. *Н. Ланге* разобралъ судебныя привилегіи духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ: *Древне-русскіе смѣсные суды*, М. 1882 г. *Д. Мейчикъ* описалъ внѣшнюю форму жалованныхъ грамотъ: *грамоты XIV—XV вѣка*, *Моск. Архивъ Минист. Юстиціи*, М. 1883 г., гл. II. Отмѣчу далѣе общіе труды по исторіи права и затѣмъ нѣкоторыя монографіи, касающіяся жалованныхъ грамотъ: *К. Неволинъ*, *Истор. росс. гражд. закон.*, т. II, § 272. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*, *Обзоръ ист. русск. пр.*, 2-е изд., с. 196—197, 3-е изд., с. 229—230. *В. И. Сергиевичъ*, *Русск. юрид. древн.*, кн. I, с. 328—330. *К. Неволинъ* О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи, *Спб.* 1847 г., с. 202—206. *К. Аксаковъ*, *Полн. собр. сочин.*, т. I, с. 396, 458—468, 519—556. *Ө. Дмитриевъ*, *Истор. судебн. инстанцій*, 1859 г., с. 91—119. *Митр. Макарій*, *Истор. русск. церквн* кн. II, 1836 г. с. 47—70. *Н. Л. Дювернуа*, *Источники права и судъ въ древней Россіи*, М. 1869 г. *М. Горчаковъ*, *О зем. владѣніяхъ всер. митропол.*, *Спб.* 1871, с. 249—264.

номъ иммунитетѣ, свободный отъ входа судей, *absque introitu iudicium*. „Весь иммунитетъ выраженъ въ этихъ трехъ словахъ“—восклицаетъ знаменитый французскій историкъ ¹⁾.

Это же самое постановленіе, сразу открывающее намъ все своеобразие государственныхъ отношеній древности, лежитъ въ основѣ русскихъ жалованныхъ грамотъ. Частныя владѣльческія земли здѣсь также объявляются недоступными для властей великаго князя. Княжескіе намѣстники, волостели и низшіе провинціальныя чиновники: тиуны, доводчики, пошлинники, таможенники, лишаются права *съѣзжаться съ околицу* монастыря или свѣтскаго вотчинника.

Дипломы франкскихъ королей гласятъ слѣдующее: „Ни одинъ представитель государственной власти да не осмѣлится вступить въ эти владѣнія“; или „ни одинъ государственный чиновникъ не долженъ имѣть сюда доступа, въ села монастыря“ ²⁾.

Въ нашихъ жалованныхъ грамотахъ читаемъ: „А волостели мои въ околицу его (игумена) не въѣзжаютъ; — а волостели мои и ихъ тиуны и доводчики въ тѣ деревни не въѣзжаютъ; — а намѣстники мои и волостели и ихъ тиуны не въѣзжаютъ къ NN, ни къ ихъ людямъ ни по что“ ³⁾.

¹⁾ *Fustel de Coulanges*, *Les origines du système féodal. Le bénéfice et le patronat*, с. 367—368. То же отыѣтилъ *G. L. Maurer*, *Gesch. der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverf. in Deutschland*, т. I, с. 284.

²⁾ *In illas possessiones nulla unquam judiciaria potestas praesumat ingredi* (Дипломъ 661 г.), *Nullus iudex publicus ibidem introitum nec ingressum habere debeat* (дипломъ 696 г.), *in villas culosiae... non praesumat ingredi* (*Formulae Marculfi*, I, № 8). *Fustel de Coulanges*, *op. cit.*, с. 368. Такія же выраженія въ каролингскихъ дипломахъ см. *G. Waitz*, *Deutsche Verfassungsgeschichte*, т. IV, изд. 2, 302.

³⁾ А. Ист., I, № 81 (1430 — 1456, Рязанская грамота), А. Арх. Эксп. I, № 47 (1450, *Былозеро*), *idem*, № 44 (*Москва*).—Формула: „волостель въ околицу (или въ уѣздъ) не въѣзжаетъ“ постоянно встрѣчается въ *рязанскихъ* жалов. грамотахъ: А. Ист. I, № 36, 81. Грамота 1419 г. у *Д. Иловайскаго*, Сочиненія, стр. 216. Акты А. Юшкова, №№ 8, 11 и другіе. Та же формула въ *тверской* грамотѣ 1361—1365 г.: „намѣстники наши и волостели, данники, пошлинники... ать не въѣздать, не всмлаютъ въ монастырскимъ людямъ ни по что“: А. А. Э. I, № 5. Она встрѣчается также въ нѣсколькихъ грамотахъ *можайскихъ* князей: Р. Истор. Библ., т. II, № 12. Эта формула во многихъ грамотахъ—а въ *московскихъ* постоянно (кромѣ рѣдкихъ исключеній) замѣняется тождественнымъ по смыслу выраженіемъ: „а волостели мои тѣмъ людямъ не всмлаютъ ни по что“ (Р. И. Б. II, № 9).

2. Въ постановленіи о невѣздѣ мѣстныхъ властей во владѣніи частнаго собственника ярко выражается сущность иммунитета. Королевскіе чиновники, лишенные доступа въ частное имѣніе, теряютъ возможность проявлять свою власть на его населеніи. Вместе съ тѣмъ привилегированный землевладѣлецъ и всѣ люди, живущіе на его землѣ, освобождаются въ большей или меньшей степени 1) отъ подчиненія мѣстной судебной власти и 2) отъ налоговъ, пошлинъ и повинностей въ пользу казны или въ пользу чиновниковъ. Освобожденный отъ подвѣдомственности мѣстнымъ властямъ, землевладѣлецъ становится въ непосредственную зависимость отъ высшей государственной власти, отъ короля. По отношенію же къ населенію своей вотчины онъ самъ занимаетъ то мѣсто, которое освободилось съ устраненіемъ королевскихъ чиновниковъ; съ его руки переходятъ функціи судьи и сборщика налоговъ.

Въ одной изъ грамотъ Пипина постановляется, что монастырь будетъ владѣть своею землею „въ полномъ иммунитетѣ, свободный отъ вѣзда судей и поборовъ казны: *sub integra immunitate, absque introitu iudicium vel fisci publici repetitionibus possidere*“. Въ этихъ словахъ, замѣчаетъ Вайцъ, сжато указаны рядомъ обѣ главныя стороны иммунитета ¹⁾. Существенное его содержаніе составляютъ привилегіи двухъ родовъ, судебныхъ и податныхъ.

Тѣ же самыя привилегіи лежатъ въ основѣ и русскаго иммунитета. Къ нему приложимо все то, что я сказалъ выше о существѣ иммунитета германскаго. Вотчинникъ, духовный или свѣтскій и его люди, по жалованнымъ грамотамъ свободны отъ суда княжескихъ намѣстниковъ и волостелей, свободны отъ даней и пошлинъ. Для населенія вотчины княжескаго волостеля и данщика замѣняетъ вотчинникъ; для него же ихъ замѣняетъ самъ князь. Жалованныя грамоты сообразно съ этимъ назывались въ древности *несудимыми* и *лыотными*. Можайскій и Бѣлозерскій князь Андрей Дмитриевичъ въ одной грамотѣ около 1400 г. слѣдующимъ образомъ кратко сформулировалъ основныя положенія иммунитета: 1) людямъ игумена Кирила „не надобѣ моя дань, ни иная и ѣкоторая пошлина, 2) волостеля мои къ тѣмъ людямъ не всылаютъ ни по что, ни судятъ, 3) а тѣхъ людей вѣдаетъ и судитъ игумень Кирило самъ“ ²⁾.

¹⁾ G. Waits, Deutsche Verfassungsgeschichte, т. IV, изд. 2, с. 302, прим. 2.

²⁾ Р. Ист. Библ., т. II, № 9

II. Судебныя привилегіи.

8. Я сопоставилъ русскій иммунитетъ съ западнымъ въ общихъ чертахъ. Это только начало длиннаго изслѣдованія. Въ русскихъ жалованныхъ грамотахъ мы нашли такое же, какъ въ западныхъ дипломахъ, чрезвычайно характерное постановленіе о невѣздѣ княжескихъ волостелей въ частновладѣльческую вотчину. Русскій иммунитетъ такъ же, какъ германскій, состоялъ изъ извѣстнаго рода судебныхъ и податныхъ привилегій. Необходимо выяснитъ точнѣе характеръ и объемъ этихъ привилегій. Населеніе привилегированной вотчины, какъ я сказалъ, освобождалось отъ суда княжескихъ властей; но было ли это освобожденіе отъ мѣстной юрисдикціи полнымъ и безусловнымъ, или же оно ограничивалось только дѣлами извѣстнаго рода и въ такомъ случаѣ какими именно?

Дипломы меровинговъ и каролинговъ, несмотря на то, что они написаны длинно, краснорѣчивыми латинскими фразами, даютъ сравнительно мало данныхъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ. Только одна сторона судебныхъ привилегій имуниста опредѣлена въ нихъ точно и вполне ясно: королевскія власти ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права производить судебныя дѣйствія въ его владѣніяхъ; они не имѣютъ права вѣзжать сюда ни для суда, ни для расправы. Въ дипломы постоянно включалось слѣдующее стереотипное постановленіе: „ни одинъ судья да не войдетъ въ это имѣніе ни для судебного разбирательства, ни для взысканія виръ, ни для задержанія поручниковъ“¹⁾. Мѣстные судьи безусловно лишаются исполнительной судебной власти по отношенію къ людямъ привилегированнаго землевладѣльца. Если бы они и судили этихъ людей, то должны бы были обращаться къ его посредничеству, чтобы подвергнуть наказанію виновнаго, или чтобы обезпечить явку отвѣтчика въ судъ, посредствомъ задержанія поручниковъ.

Передача имунисту исполнительной судебной власти разсматривается, какъ самая важная сторона его судебныхъ преимуществъ, какъ основа его власти въ отношеніи людей, живущихъ на его землѣ. Дипломы не настаиваютъ на томъ, чтобы графъ не судилъ вообще людей имуниста, но онъ не долженъ касаться ихъ помимо ихъ гос-

¹⁾ Nullus iudex publicus non praesumat ingredi ad causas (altercationes) audiendas, aut freta exigenda, aut fideiussores tollendos.

подина, не имѣеть права заставить ихъ подчиниться своему судебному приговору.

Тѣмъ же самымъ взглядомъ проникнуты постановленія и нашихъ жалованныхъ грамотъ. Любопытно совпаденіе этихъ оригинальныхъ точекъ зрѣнія, чуждыхъ нашему времени. Наши грамоты также особенно настаиваютъ не на томъ, чтобы намѣстники и волостели не судили монастырскихъ людей, но чтобы они не вступались въ нихъ самостоятельно, помимо игумена, чтобы они не высылали къ нимъ своихъ приставовъ, доводчиковъ, праветчиковъ, дворянъ (такъ назывались тогда иначе пристава), не выскивали съ нихъ судебныхъ пошлинъ или пени¹⁾.

Исполнительная судебная власть принадлежала привилегированному землевладѣльцу даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ судилъ своихъ людей не единолично, но совмѣстно съ княжескимъ намѣстникомъ или волостелемъ. Такіе совмѣстные, „смѣсные“ суды могли дать поводъ намѣстнику проявить свою власть на людяхъ игуменанимуниста; поэтому грамоты настойчиво повторяютъ, что и въ случаяхъ смѣснаго суда личность подчиненнаго игумену человѣка остается неприкосновенной для княжескихъ властей, что они не имѣютъ права выскивать съ него пеню, „вину“. „А правъ ли будетъ или виновать монастырскій человѣкъ и онъ правъ и виновать монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои, волостели и ихъ тиуни въ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго (не емлютъ по немъ ничего), а вѣдаетъ игумень въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ. А правъ ли и виновать ли городской или волостной человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, и имъ истцево заплотить“²⁾. Наибольше обычная позднѣйшая, краткая формула этихъ поста-

¹⁾ „А волостели мои и ихъ тиуни доводчиковъ своихъ не высылаютъ къ Ивану (Петелину) и ко всѣмъ его людямъ ни по что“ (А. А. Э., I, № 46, 1450. Тоже, Р. И. Б. II, № 21). „А намѣстники мои и ихъ тиуни не высылаютъ дворянъ своихъ въ то село и въ деревни ни по что“ (А. А. Э., I, № 37, 1440). — „Ни праветчики, ни доводчики къ тѣмъ людямъ не въѣзжаютъ, ни поборовъ у нихъ не берутъ“ (Р. И. Б. II, № 28, 1447).

²⁾ Ак. Ист. I, № 15 (1404). Слова въ скобкахъ: изъ № 28 (1425). „А будетъ виновать монастырскій человѣкъ и онъ поѣдетъ [пойдетъ] и въ винѣ и въ продажѣ къ архимандриту, и во всѣхъ пошлинахъ, а намѣстники мои и волостели въ то ся не вступаютъ“ (А. А. Э. I, № 18, 1417, Н.-Новгор.). „А будетъ судъ смѣсной, ино правъ ли будетъ виновать ли архимандритъ человѣкъ, ино возьметъ своего человѣка архимандритъ и въ правдѣ и въ винѣ а намѣстники мои и ихъ тиуни въ монастырскаго человѣка не вступаются“ (А. А. Э. I, № 38, 1446).

новленій: „А правъ ли будетъ, виновать ли монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею или ихъ приказчику“¹⁾.

4. Западные иммунитетные дипломы, какъ указано выше, говорятъ обыкновенно лишь о предоставленіи землевладѣльцу исполнительной судебной власти. Но судебныя привилегіи его этимъ не ограничивались. Иммунисту принадлежало не только право приводить въ исполненіе судебныя рѣшенія королевскаго судьи, графа, но и право самому судить своихъ людей по извѣстнаго рода дѣламъ. Люди, жившіе въ иммунитетномъ имѣньи, подлежали суду графа въ тѣхъ случаяхъ, когда они привлекались къ отвѣтственности посторонними лицами; взаимныя же ихъ тяжбы разбирались и разрѣшались единолично ихъ господиномъ—вотчиннымъ судьей. Принадлежность иммунисту права судить его людей, т.-е. людей, жившихъ на его землѣ,—по ихъ взаимнымъ претензіямъ, признается единогласно западно-европейскими историками.

Обычная редакція дипломовъ не даетъ, однако, безспорной опоры этому взгляду, и поэтому Фюстель де-Куланжъ высказываетъ его лишь въ видѣ предположенія: „намъ кажется, что суду иммуниста подлежали дѣла такого рода, въ которыхъ обѣ стороны принадлежали одинаково привилегированному домену“²⁾.

Наши жалованныя грамоты, въ противоположность западнымъ, даютъ опредѣленный точный отвѣтъ по этому вопросу, косвеннымъ образомъ вполне подтверждая предположенія западно-европейскихъ историковъ. Въ тверской грамотѣ XIV вѣка сказано ясно: „который судъ будетъ *межи монастырскихъ людей*, судить ихъ и дворянъ даетъ монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ ненадобъ ни по что“³⁾. Содержащаяся въ большей части грамотъ постановленія о смѣсномъ

¹⁾ Напр., А. Ист. I, № 125 (1518). Варіанты этой формулы:—„Правъ ли виновать ли монастырскій человекъ—монастырю въ винѣ и въ посулѣхъ, а волостной—волостелю“ (А. А. Э. I, № 85, 1461, Тверь). (Тоже, Р. Ист. Б., II, № 21, Белоозеро). „А правый и виноватый волостной человекъ—волостелю, а монастырскій правый и виноватый—игумену. А правого и виноватаго, волостного и монастырскаго—который же судья собѣ знаетъ своего правого и виноватаго“ (А. Юр. Б. № 81, 1488, Звенигородъ). „А кто волостной человекъ въ чемъ утажитъ игумова человека, ино на игумовыхъ людяхъ волостелю вины не имать“ (Р. И. Б., II, № 8, до 1482, Можайскъ). Сводъ этихъ постановленій (кромя текстовъ Р. Ист. Вибл.) см. *Н. Ламе*, Др. р. смѣсные суды, стр. 188—144.

²⁾ Les origines du syst. féodal, с. 379.

³⁾ А. А. Э., I, № 5 (1861—1865).

судѣ точно опредѣляютъ объемъ власти вотчиннаго судьи. Великіе князья постановляютъ иногда слишкомъ категорически: „намѣстники наши и ихъ тиуны не судятъ тѣхъ людей ни съ чьей, а судить своимъ люди игуменъ самъ или кому прикажетъ“. Но говоря такъ, князья имѣютъ въ виду единственно „судъ межъ монастырскихъ людей“, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ они постановляютъ, что если „монастырскіе люди смѣшаются судомъ съ волостными людьми“, то ихъ судить игуменъ не единолично, а совмѣстно съ княжескимъ волостелемъ или намѣстникомъ.

б. Итакъ, у насъ, совершенно такъ же, какъ на западѣ, иммунитетнымъ землевладѣльцамъ предоставлялись: 1) исполнительная судебная власть вообще, 2) право судить своихъ людей по ихъ взаимнымъ распрямъ. Посмотримъ теперь, какой порядокъ установленъ былъ на западѣ для рѣшенія дѣлъ, возникавшихъ между людьми привилегированнаго домена и посторонними лицами, и въ какой мѣрѣ соотвѣтствовали этому порядку существовавшіе въ Россіи для дѣлъ этого рода и упомянутые уже нами, смѣсные или вобщіе суды.

Дипломы времени каролинговъ устанавливали два различныхъ порядка рѣшенія этихъ дѣлъ. По нѣкоторымъ дипломамъ, какъ указываетъ Вайцъ, люди привилегированнаго имѣнья не могли быть вообще вызываемы въ обычные суды, не могли быть судимы графомъ даже и въ томъ случаѣ, когда они являлись отвѣтчиками передъ посторонними лицами; они подвѣдомственны были единственно иммунитетному вотчинному суду свѣтскаго землевладѣльца и епископа или его замѣстителя, монастырскаго судьи-фохта ¹⁾.

По другимъ грамотамъ, монастырскіе люди, привлекаемые къ отвѣтственности посторонними лицами, обязаны были являться на судъ къ графу, но не иначе, какъ въ сопровожденіи фохта, и судебное разбирательство должно было производиться въ присутствіи этого представителя власти иммунитетнаго монастыря. „Да будутъ они судимы властями, сказано въ одной изъ грамотъ этого рода, не иначе, какъ предъ адвокатомъ (фохтомъ), нами установленнымъ“ ²⁾.

¹⁾ Nullus iudex publicus neque ulla potestas eos in quoquam constringere audeat... Si vero aliquis fuerit, qui contra istis hominibus... aliquas justicias requirere aut exactare voluerit, tunc advocati et ministri ipsius monasterii illud, prout justum est, diligenter rei veritatem inquirere studeant et emendant... Дипломъ 18-го января 853 г.: *W. Altman und Ern. Bernheim, Ausgewählte Urkunden*, 2 изд., № 116 (изъ *Monum. Boica*, t. XXVIII). *Waits, D. Verfassungsgeschichte*, т. IV, с. 451, 458.

²⁾ Non alio modo a iudicialibus potestatibus distringantur nisi coram avvocato

Въ удѣльной Руси существовалъ нѣсколько отличный отъ этого порядокъ рѣшенія дѣлъ между людьми, жившими на частновладѣльческихъ, и людьми, жившими на государственныхъ земляхъ. Такія дѣла во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ рѣшались, какъ сказано, смѣснымъ или вобчимъ судомъ, на которомъ игуменъ или его приказчикъ судилъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ или волостелемъ, какъ равноправные представители власти. Въ тверской грамотѣ XIV вѣка читаемъ: „А смѣшаются судомъ монастырскіе люди съ волостными людьми, судить монастырскій тивунъ съ посельскимъ — вмѣстѣ съ нашими судьями“. Наиболе часто встрѣчается въ грамотахъ слѣдующая редакція этихъ постановленій: „А случится судъ смѣсный (судъ вобчей) городскимъ людямъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, и намѣстники мои и ихъ тиуны тѣхъ людей судять, а игуменъ съ ними судить, или кому прикажетъ въ свое мѣсто (или его приказчикъ)“¹⁾.

На западѣ, такимъ образомъ, смѣсныя дѣла разбирались и рѣшались или монастырскими властями, или королевскими въ присутствіи представителя монастыря; у насъ — княжескими властями совмѣстно съ монастырскими. На западѣ судилъ или фохтъ единолично, или графъ въ присутствіи фохта, у насъ — намѣстникъ вмѣстѣ съ игуменомъ.

Отличіе замѣтное, но отнюдь не существенное, не измѣняющее существа учрежденія. Въ порядкѣ русскаго смѣснаго суда вполне ясно выразился основной принципъ иммунитета, принципъ подвластности лица землевладѣльцу — господину. Смѣсный судъ представлялъ собою удачное примиреніе интересовъ двухъ сталкивавшихся властей — иммунитета землевладѣльца и княжескаго намѣстника. Онъ

a nobis constituto.—Ibi (in mollum legitimum comitis) una cum advocato ecclesiae venire non differant. *Waits*, т. IV, с. 458, прим. 1 и с. 451, прим. 2.

¹⁾ А. А. Э. I. № 5—А. Ист., I, № 15, (1404, Звенигор.), А. А. Э., I, № 99 (1473) и др.—„А смѣшается судъ мовъ людямъ волостнымъ съ игуменными людьми и намѣстники мои судять, а игуменъ съ ними (Бѣлооз. 1435—1447); Р. Ист. Б., II, № 21. „А сведется судъ монастырскимъ людямъ съ волостными и игуменъ судитъ, а намѣстникъ съ нимъ“ (тоже, № 23). Эта редакція, я думаю, равнозначуща по смыслу съ предъидущей. — Кромѣ выраженій: „случится, смѣшается, сведется судъ“, встрѣчается еще слѣдующее: „а сителется монастырскій человекъ съ городскимъ или волостнымъ (и игуменъ судить съ намѣстникомъ вмѣстѣ)“: А. А. Э. I, № 35 (Тверь, до 1461). — Въ нѣкоторыхъ грамотахъ XVI вѣка встрѣчаемъ слѣдующіе интересные варианты: „а игуменъ съ братьею или ихъ приказчикъ туто жъ въ судѣ сидятъ“, — „у намѣстниковъ и у ихъ тиуновъ своихъ людей въ судѣ берегутъ“. См. Н. Ланге, о. с., с. 119.

не нарушалъ обширной судебной власти, предоставлявшейся землевладельцу, и ограничивалъ ее гораздо меньше, чѣмъ нѣкоторые западные дипломы, по которымъ люди имуниста, по искамъ постороннихъ лицъ, подлежали юрисдикціи графа. Смѣсные суды не умаляли судебной власти игумена надъ его людьми, но, напротивъ того, были полнымъ ея признаемъ. Игуменъ являлся въ судъ, какъ равноправный представитель власти, онъ судилъ вмѣстѣ съ княжескимъ намѣстникомъ и не только тѣ дѣла, въ которыхъ отвѣтчиками были подвластные ему монастырскіе люди, но и тогда, когда отвѣтчикомъ былъ независимый отъ него волостной человекъ. Нѣкоторыя грамоты до такой степени охраняли самостоятельность монастырской власти и ненарушимость монастырской территоріи, что даже опредѣляли, что смѣсный судъ долженъ засѣдать на нейтральной территоріи, на границѣ между владѣніями монастыря и княжескими землями, какъ если бы дѣло шло о территоріяхъ двухъ независимыхъ государствъ. Княжескіе намѣстники должны были „чинить исправу“ по смѣснымъ дѣламъ, „сѣхався на рубежъ“ съ митрополичьими волостелями и приказчиками ¹⁾.

6. Говоря раньше о правѣ привилегированнаго землевладельца судить взаимныя тяжбы его людей, я не касался вопроса о томъ, насколько полнымъ было это право, простиралось ли оно на все дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Переходя теперь къ разсмотрѣнію этого вопроса, я обращусь сначала къ русскимъ жалованнымъ грамотамъ, такъ какъ онѣ даютъ на него точный отвѣтъ, тогда какъ западные дипломы въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, оставляютъ мѣсто для сомнѣній.

Въ Тверскомъ княжествѣ монастырямъ предоставлялось судить судъ межъ монастырскихъ людей по всемъ дѣламъ безъ изыятія, какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ: „А что ся учинить или разбой, или душегубство, или татьба, который судъ будетъ межъ монастырскихъ людей, судить ихъ и дворянъ дасть монастырскій тивунъ одинъ,

¹⁾ А. Ист. I, 215. (Грамота митр. Кириану, 1331—1409).—„Судъ имъ изстарины на рубежи, на нихъ кто чего взыщеть, или они на комъ чего взыщутъ“ (1465 — 78): Д. Мейчикъ Грамоты, с. 24, прим. О началахъ смѣснаго суда вообще, см. Н. Дювернуа, Источн. права и судъ въ др. Россіи. Для смѣсныхъ судовъ между княжествами встрѣчались особня „судебни на рубежи“ (судебни на рубежи на бѣлоозерскомъ и на вологодскомъ, гдѣ сѣзжались судьи вопчіе судити, 1482): С. Шумakovъ, Общ. грам. колл. экон., в. II, с. 118. (Чт. М. О. И. и Др., 1900, III).

а нашимъ судьямъ ненадобъ ни по что ¹⁾). Какъ видно изъ грамотъ, тверскіе князья, а также, можетъ быть, и рязанскіе предоставляли монастырямъ право суда надъ ихъ людьми въ полномъ объемѣ не только въ XIV, но и въ XV вѣкѣ ²⁾. Надо думать, что такой же порядокъ дѣйствовалъ въ древнѣйшее время и въ Московскомъ и въ другихъ княжествахъ Ростово-Суздальской земли.

Но въ Московскомъ княжествѣ уже въ первой половинѣ XIV столѣтія важнѣйшія уголовныя дѣла, *дѣла о душегубствѣ* начали исключаться изъ вѣдѣнія монастырскаго суда ³⁾. Въ XV столѣтіи какъ въ Московскомъ великомъ княжествѣ, такъ и въ мелкихъ княжествахъ Ростово-Суздальской области (Угличскомъ, Бѣлозерскомъ, Нижегородскомъ, и др.) вотчинный судъ духовныхъ и свѣтскихъ земле-владѣльцевъ обыкновенно стѣснялся изъятіемъ изъ его вѣдѣнія дѣлъ о душегубствѣ, а иногда и другихъ уголовныхъ дѣлъ ⁴⁾. На-

¹⁾ А. Арх. Эксп., I, № 5 (1361—1365).

²⁾ Цитированная въ текстѣ тверская грамота была подтверждена въ 1437—1461 гг.: А. А. Э., I, № 34. Въ другой тверской грамотѣ XV вѣка также предоставленъ судъ въ полномъ объемѣ: А. А. Э., I, № 35. Въ рязанскихъ грамотахъ повторяется одна и та же, отличавшаяся отъ другихъ грамотъ, формула: „волоостю мой въ его уѣздѣ не възжааетъ... а рѣзанка (рѣзанью и съ), 60, вина, поличное и татинъ рубль волоостю моему не идетъ, что учинится татьба въ его уѣздѣ промежъ его людей“. (А. Ист., I, № 36, 1430—1456, I, № 51, 1464—1501). Та же формула во вновь напечатанныхъ рязанскихъ грамотахъ свѣтскимъ земле-владѣльцамъ: Акты Юшкова, № 8 (1422—1456), № 11 (Пронскъ). Лаше думать, что эта формула предоставляетъ судъ въ полномъ объемѣ. Но такъ какъ въ ней особо упоминается одна лишь татьба, то можно полагать, что судъ о душегубствѣ исключался изъ вѣдѣнія вотчинниковъ.

³⁾ Дмитрій Донской постановилъ (1363—1389) въ грамотѣ Троице-Сергіеву монастырю: „въ разбой и въ татьбѣ ихъ бояря мой не судать“ (А. А. Э., № 7). Позднѣйшая формула „опрочь татьбы и разбоа и душегубства“ встрѣчается уже въ грамотѣ Іоанна Калиты. А. А. Э., I, № 4, 1338—1340.

⁴⁾ Въ трехъ *бѣлозерскихъ* грамотахъ 1437, 1438, 1450 гг. игуменъ судить своихъ людей „опричь одного душегубства“ (А. А. Э., I, №№ 81, 36, 47). Тоже въ *уличскихъ* грамотахъ 1414, 1440 гг. (А. Э., № 19, 37, А. Юр. В., № 31, IV); но въ угличской же грамотѣ, позднѣйшей, 1486 г., вмѣстѣ съ душегубствомъ изъясняется изъ вотчиннаго суда также „разбой съ поличнымъ“ (А. Э., I, № 119). Иногда князья одновременно различнымъ монастырямъ предоставляли различныя судебныя права; иногда, по какимъ-то особымъ соображеніямъ, одному и тому же монастырю одновременно давали различныя права на разныхъ земляхъ. Такъ, *бѣлозерскій* князь, въ двухъ грамотахъ, данныхъ имъ въ 1435—1447 гг. Кириллову монастырю, даетъ право суда безъ ограниченій, а въ третьей, данной тому же

конецъ въ XVI столѣтїи въ Московскомъ государствѣ права вотчинныхъ судей были еще болѣе стѣснены; по общему правилу имъ предоставлялось судить своихъ людей лишь по гражданскимъ дѣламъ, „*опричь душегубства, татбы и разбоя съ поличнымъ*“.

Переходя теперь отъ этихъ ясныхъ постановленій нашихъ грамотъ къ западнымъ дипломамъ, мы встрѣчаемся въ нихъ все съ той же неопредѣленной статьей о невѣздѣ королевскихъ чиновниковъ на земляхъ иммунитета для производства здѣсь какихъ-либо судебныхъ дѣйствій (*ad causas audiendas, vel freda exigenda aut fideiussores tollendos etc.*) и только.

Въ нѣкоторыхъ дипломахъ и другихъ актахъ времени Карла Великаго и его преемниковъ встрѣчаются, однако, данныя, заставляющія Вайца признать, что въ это время уголовныя дѣла были по общему правилу изъяты изъ вѣдѣнія иммунитетовъ. Такъ, напримѣръ, въ дипломѣ на иммунитетъ, данномъ королевскимъ лѣсничимъ, было опредѣлено, что графы и другіе королевскіе чиновники не имѣютъ права судить ихъ ни въ чемъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ: *nullus comes aut iudicialia potestas eos de quibuslibet rebus distringere praesumat excepto criminalibus causis*¹⁾. Вайцъ не соглашается съ мнѣніемъ, что уголовныя дѣла лишь съ теченіемъ времени, съ усиленіемъ королевской власти при Карлѣ Великомъ, были изъяты изъ вѣдѣнія землевладѣльцевъ. Онъ полагаетъ, какъ и нѣкоторые другіе историки, что постановленія Карла выражали собою практику, дѣйствовавшую съ древнѣйшаго времени, съ эпохи меровинговъ.

Если это мнѣніе правильно, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что русскій иммунитетъ въ XIV столѣтїи имѣлъ болѣе большой объемъ и большее значеніе, чѣмъ иммунитетъ времени меровинговъ. Замѣтно по русскимъ грамотамъ XIV—XVI вѣковъ постепенное

монастырю въ тѣ же годы, включаетъ оговорку: *опричь душегубства*. (Р. Ист. Б., II, № 21, 22, 23). Грамоты 1397—1432 гг., данныя игумену Кирилу, — двѣ безъ ограниченій, двѣ съ ограниченіемъ: *опричь душегубства* (Р. Ист. Б., II, №№ 8, 9 и 6, 15). Въ грамотѣ, данной преемнику игумена Кирила (Христофору), — уже полное ограниченіе суда: „*опричь душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ*“ (*id.*, № 12). Между тѣмъ, въ грамотѣ, данной около того же времени тѣмъ же, можайскимъ и бѣлозерскимъ княземъ другому, Троице-Сергіеву монастырю, — нѣтъ никакихъ ограниченій права суда (А. А. Э., I, № 38, 1449). Въ *нижегородскихъ* грамотахъ весьма рано, въ 1410—1417 гг., находимъ полное ограниченіе (А. А. Э., № 17, 18). О *московскихъ* грамотахъ см. ниже, гл. VI.

¹⁾ G. Waitz, D. Verf.-Gesch. т. IV, 454, 457. Cp. Fustel de Coulanges, о. с., с. 379—380.

ограниченіе судебныхъ правъ вотчинниковъ убѣждаетъ насъ, что въ древнѣйшее время вотчинники вообще, такъ же какъ въ Тверскомъ княжествѣ еще въ XIV и XV вѣкахъ, пользовались правомъ судить своихъ людей по всѣмъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Можно заключить, по аналогіи, что и на западѣ при меровингахъ объемъ власти вотчинныхъ судей былъ шире, чѣмъ въ позднѣйшее время и что, — такъ же, какъ у насъ въ XV—XVI вѣкахъ, — онъ былъ ограниченъ исключеніемъ изъ его вѣдѣнія криминальныхъ дѣлъ при Карлѣ Великомъ, съ усиленіемъ центральной государственной власти ¹⁾).

III. Податныя привилегіи.

7. Отъ судебныхъ привилегій иммунитетовъ я перейду къ ихъ привилегіямъ податнымъ. Сравненіе русскихъ и западныхъ иммунитетовъ, со стороны ихъ податныхъ привилегій, не представляетъ затрудненій, такъ какъ въ этомъ отношеніи западные дипломы столь же ясны и опредѣленны, какъ и русскія жалованныя грамоты.

Королевскіе дипломы такъ же, какъ наши княжескія грамоты, большею частью совершенно освобождаютъ населеніе монастырскихъ земель отъ платежа какихъ бы то ни было податей, пошлинъ или повинностей. „Ни одинъ изъ нашихъ чиновниковъ да не вступитъ на эти земли для производства какихъ-либо взыскацій, для сбора налоговъ, которыя до этого времени взимались въ казну“ ²⁾. Нерѣдко при этомъ король прямо поясняетъ, что онъ уступаетъ монахамъ все то, что раньше взималось съ монастырскихъ людей въ пользу казны ³⁾.

¹⁾ *Laferrière* и *Walter* полагаютъ, что и при Карлѣ В. церковный судъ простирался на уголовныя дѣла. И, дѣйствительно, капитулярій 803 г. постановляетъ, *ut habeant ecclesiae eorum justitias, tam in vita Morum qui habitant in ipsius ecclesiis, quamque in pecuniis et substantiis eorum*. См. *Waits*, т. IV, с. 456, прим. 1.

²⁾ *Nulla judiciaria potestas ...ad aliquid exactandum ingredi audeat* (Dipl. а. 685), — *quidquid fiscus undecunque poterat sperare (exactare)* (Marculfus I, 3. Dipl. а. 716). См. *F. de Coulanges*, *Les origines*, с. 392. Соответствующія выраженія изъ грамотъ Карла В. см. *G. Waits*, т. IV, с. 302, пр. 2.

³⁾ *Formulae Marculfi*, I, 3: *in luminaribus sancti ecclesiae ...per manu agentium eorum proficiat in perpetuum*. Большая часть дипломовъ говорить лишь объ устраненіи королевскихъ чиновниковъ отъ сбора налоговъ на монастырскихъ земляхъ, но, какъ поясняетъ Вайцъ, эту статью надо понимать въ смыслѣ полнаго освобожденія монастырскихъ людей отъ налоговъ: *D. Verf.-Gesch.*, т. IV, с. 312, 313.

Иногда же, устраняя чиновниковъ отъ сбора налоговъ въ монастырскихъ владѣнiяхъ, король постановляетъ, что взаимнѣ обычныхъ налоговъ аббатъ долженъ вносить въ казну извѣстную сумму денегъ за своихъ людей¹⁾. Въ этомъ случаѣ монастырскiе люди не освобождались собственно отъ податей, но они, согласно съ основнымъ принципомъ иммунитета, безусловно освобождались отъ податной отвѣтственности предъ общими властями. Королевскiе чиновники (judices) во всякомъ случаѣ отстранялись отъ сбора налоговъ; аббатъ взыскивалъ налоги по своему усмотрѣнiю и отвѣчалъ, за своихъ людей, передъ королевскимъ фискомъ.

Совершенно такiе же порядки устанавливаются русскими грамотами удѣльнаго періода. Монастырскiе люди бѣльшую частью безусловно освобождаются отъ уплаты какихъ бы то ни было налоговъ. „Тѣмъ людемъ ненадобѣ имъ моя дань, ни иная никоторая пошлина“—кратко и опредѣленно постановляютъ Можайскiе и Бѣлозерскiе князья (въ началѣ XV вѣка)²⁾. Обыкновенно же грамоты, указывая, что съ монастырскихъ людей слагаются всякiя подати (дани), пошлны и натуральныя повинности, перечисляютъ, для примѣра, налоги разнаго рода: „тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мыть, ни тамга, ни иная никоторая пошлина“³⁾.

¹⁾ F. de Coulanges, op. cit., с. 394.

²⁾ Р. Ист. Библи., II, №№ 6, 9, (1397—1432), № 22 (1435) А. А. Э. I, № 47 (1450).

³⁾ Бѣлозерская грамота 1435—1447: Р. И. Б., II, № 21. Подобный же текстъ: А. А. Э., I, № 38 (1448, Можайскъ).—Тверская грамота 1861—1865 г.: „ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмынчее, ни иныя которыя пошлны, къ городу, ни къ волостямъ, ... ни служба, ни дѣло княже“ А. А. Э., I, № 5, Московская грамота 1838—1340: „дакъ есмь имъ волю, ненадобѣ имъ потягнути, ни къ городу, ни къ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ которой проторъ“: А. Э. I, № 4. Полное освобожденiе отъ налоговъ, безъ указанiя срока льготы, см. кромѣ только что цитированныхъ грамотъ: А. А. Э., I, № 15 (1400, Ярославль), № 47 (1450, Москва). Р. Ист. Библи. II, №№ 6, 7, 8, 9, (1397—1432), № 22 (1435—1447). А. Юр. Б. № 31, XIV (1468, Москва). Въ XV вѣкѣ наряду съ безсрочнымъ освобожденiемъ отъ налоговъ весьма часто крестьянамъ духовныхъ, какъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ дается свобода отъ податей лишь на извѣстное время, бѣльшую частью на 10 лѣтъ, а также на 2, 3 года, на 5 лѣтъ, рѣже на 15—20 лѣтъ. См. Горбуновъ, Арх. Ист.-Практ. Свѣд., кн. V, с. 89. Милютинъ, О недвиж. имущ. духов. с. 228, и ниже, гл. VI. Въ этихъ же сочиненiяхъ см., въ дополненiе къ приведеннымъ выше, цитаты изъ позднѣйшихъ грамотъ, относящiяся къ податнымъ привилегiямъ.

Иногда наши князья, такъ же какъ короли франковъ, слагая съ монастырскихъ людей общіе налоги, обязываютъ монастырь, взаи́мъ того, платить князю опредѣленный ежегодный взносъ—оброкъ: „Дастъ (игумень) оброку въ мою казну на всякой годъ три рубля, а, oprичъ того оброку, нечадобъ имъ некоторая моя дань, ... на пошлина“¹⁾. При этомъ, согласно съ указаннымъ выше, основнымъ принципомъ иммунитета, княжескіе даньщички совершенно устраняются отъ сбора оброка, и игумену предоставляется вносить деньги въ княжескую казну, помимо мѣстныхъ властей. Предоставляя братіи Кирилловскаго монастыря платить, за ихъ слободки и деревни, 10 руб. оброку — дани въ годъ, Бѣлозерскій князь говоритъ: „а привозитъ то серебро сами, да отдають моему казначею, а даньщички мои въ тѣ ихъ слободки и деревни къ нимъ не вѣзжають, ни дани съ нихъ не емлють, ни писецъ мой ихъ не пишетъ“ (1468)²⁾.

Освобождая монастыри отъ общихъ постоянныхъ налоговъ, князья нередко взыскивали съ нихъ чрезвычайные сборы, напримѣръ, татарскую дань; но и въ отношеніи уплаты этихъ сборовъ монастырскіе люди также не были подчинены княжескимъ властямъ. „А придетъ моя великаго князя дань немнучая, и *игуменя сберетъ сама дань* съ тыхъ людей, да пришлетъ къ моей казнѣ“, — „а намъ и тогда (какъ сказано въ другой грамотѣ) не послати къ монастырскимъ людямъ ни по что“³⁾.

8. Я не буду сопоставлять детально статьи русскихъ и западныхъ грамотъ, относящіяся къ податнымъ привилегіямъ и содержація болѣе или менѣе подробное перечисленіе податей и пошлинъ, слагавшихся съ монастырскихъ людей. Такое сопоставленіе дало бы матеріалъ для исторіи финансоваго права и администраціи, но не для исторіи иммунитетовъ. Для иллюстраціи близкаго сходства русскихъ и западныхъ иммунитетныхъ порядковъ вообще, не лишнимъ, однако, будетъ остановиться на нѣкоторыхъ изъ привилегій разсматриваемой

¹⁾ Угличская грамота 1484 — 1447, А. Юр. Б., № 31, IV (тоже А. А. Э. № 28). Тоже, 1414 г., А. А. Э. I, № 19. Можайская грамота: Р. И. Б. II, № 16.

²⁾ Доп. къ А. Ист. I, № 201. (Это специально „оброчная“ грамота, какъ она и названа въ текстѣ ея; „оброкъ“ въ ней названъ также „данью“). Установивъ такой оброкъ, князья иногда по особой милости слагали его съ монастыря: А. А. Э. I, № 152 (1509).

³⁾ Тверскія грамоты: А. А. Э. I, № 85 („придетъ къ намъ коли мѣ Орды досогъ смель, а не мочно будетъ его опровадати, ино тогда архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку тверскими кунами“...). Тоже въ Нижегородской грамотѣ: 1410—1417 г.: А. А. Э., I, № 17.

категоріи и прежде всего, на освобожденіи иммунистовъ отъ таможенныхъ и торговыхъ пошлинъ.

Фюстель де Куланжъ различаетъ три вида привилегій этого рода. а) „Иногда, говоритъ онъ, король довольствуется тѣмъ, что запрещаетъ своимъ чиновникамъ входить въ привилегированныя владѣнія для сбора торговыхъ пошлинъ (*Nullus iudex publicus ad thelonea exigenda ingredi audeat*)¹⁾. Наши князья точно также запрещаютъ сборщикамъ пошлинъ, „пошлинникамъ“ „въѣзжать“ къ монастырскимъ людямъ и объявляютъ, что этимъ послѣднимъ „не надобѣ ни мытъ (таможенные, заставныя, проѣздныя пошлины), ни тамга (торговая, съ купли продажи)“¹⁾.

б) „Въ другихъ случаяхъ, продолжаетъ названный историкъ, король освобождаетъ иммуниста и всѣхъ его людей, чиновниковъ и жителей, отъ уплаты какихъ бы то ни было торговыхъ и проѣздныхъ пошлинъ (личныхъ или товарныхъ)—*по всему королевству*“²⁾. Наши князья также давали такія льготы монастырямъ, хотя и не въ столь неограниченной формѣ, а именно, освобождая монастырскихъ купчинъ отъ всякихъ пошлинъ при поѣздахъ ихъ „сквозѣ княженіе“, чрезъ все княжество, они обыкновенно при этомъ указывали извѣстный путь движенія монастырскихъ товаровъ, а иногда также число судовъ и возовъ, для льготнаго провоза товаровъ³⁾.

в) Третій видъ разсматриваемыхъ привилегій существенно отличался отъ только что указанныхъ. „Король даритъ монастырю или церкви право взимать въ ихъ пользу *theloneum* и всѣ проѣздныя по-

¹⁾ Напримѣръ, А. А. I, № 35, 38. „Который крестьянинъ монастырскій продастъ въ торгу или въ селѣ и онъ тамгу платитъ игумену“. — *А. Горбуновъ*, о. с., Арх. Ист. Пр. Св. V, с. 63. „И вы бы ничѣмъ по старинѣ на ихъ людѣхъ на монастырскихъ тамги и никакихъ пошлинъ не мывали и по селомъ бы есте по ихъ не посылали поборонъ брати“. — Специальное предписаніе таможникамъ 1465: А. А. Э. № 76. *Е. Осокинъ*, Исслѣдов. о внутр. тамож. пошлинахъ въ Россіи, 1850, и Нѣсколько спорн. вопр. по ист. р. фин. права, въ Юрид. Сборн. Мейера, 1855, с. 539 и сл.

²⁾ *Fustel de Coulanges*, op. cit., с. 396.

³⁾ „Что суды монастырскіе ходятъ торговлю, два павозка ходятъ на рѣку на Угру, по соль монастырскую, а два павозка ходятъ у нихъ на Белоозеро по рыбу... нио имъ не надобѣ съ тѣхъ павозковъ давати по всей моеи вотчинѣ вел. княжонія, по всѣхъ моихъ городѣхъ и въ волостѣхъ, мыта, ни тамги, ни восмипичее, ни въчече, ни побережное... ни иныя имъ некоторыя пошлины не надобѣ, оиричь церковныхъ пошлинъ; также съ ихъ купчинъ монастырскихъ и съ ихъ наймитовъ не надобѣ некоторая пошлина“ (1465): А. А. Э., № 77, idem № 78, I, II, III; Д. въ А. Ист., I, № 184 (1428—1484; Тверь) и др.

шлины, установленныя, въ извѣстномъ мѣстѣ, на дорогѣ, рѣкѣ, или на мосту. Въ этомъ случаѣ налогъ остается, но онъ переходитъ въ частную собственность церкви или монастыря¹. Такія пожалованія давали иногда монастырямъ и русскіе князья. Они предоставляли монастырямъ собирать въ ихъ пользу „на воскъ и темьянъ“ пошлины съ торговыхъ людей, установленныя въ различныхъ мѣстахъ за причалъ къ берегу (побережное), за перевозъ черезъ рѣку, за привозъ въ городъ на продажу товаровъ (восмичее и помѣрное) и т. под.¹).

9. Въмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ уплаты налоговъ, поступавшихъ въ королевскую казну, иммунитетъ получали также льготы отъ сборовъ, шедшихъ въ пользу мѣстныхъ властей. Королевскіе дипломы, между прочимъ, упоминаютъ о томъ, что монастырскіе люди освобождаются отъ обязанности давать постой и продовольствіе королевскимъ чиновникамъ (peque mansiones peque ragatas facege). Право чиновниковъ останавливаться на постой и брать дорожное довольствіе въ монастырскихъ селахъ было весьма обременительнымъ для населенія, и поэтому указанное постановленіе постоянно повторяется въ западныхъ дипломахъ.

Въ древнѣйшихъ нашихъ грамотахъ мы не находимъ вполне соответствующей статьи; тѣмъ не менѣе, княжескіе намѣстники, волостели, пошлинники несомнѣнно не имѣли права постоя и продовольствія въ привилегированныхъ монастырскихъ селахъ, такъ какъ они лишались вообще права въѣзжать въ эти села и взыскивать здѣсь какіе-либо поборы въ свою пользу („ни кормовъ своихъ не емлютъ“). Въ грамотахъ же XV вѣка появляются спеціальныя постановленія, такія же, какъ въ западныхъ грамотахъ, касающіяся права постоя. Нарушая монастырскія привилегіи, княжескіе волостели „проѣздомъ ставились сильно у монастырскихъ крестьянъ и кормы у нихъ имали сильно“²). Поэтому князья особо оговаривали въ грамотахъ: „у тѣхъ людей монастырскихъ моя князи и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки не ставятся никто, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ“³). — *Не ставятся, ни кормовъ не емлютъ*, это русскій

¹) *F. de Coulanges*, op. cit., с. 397. *А. Гербунотъ*, цит. соч., с. 59 — 63. — „Люди, которыя нибудь ходятъ на Бѣлоозеро торговать, и они у нихъ емлютъ пошлины восмичую съ 1 р. по деньгѣ, а съ жита емлютъ помѣрнаго съ дву бочекъ по деньгѣ... А сіа пошлина придана Великому Воскресенью на воскъ да на темьянъ“.

²) *А. А. З.*, I, № 61 (1457); (о митрополичьихъ крестьянахъ).

³) *А. Юр. Б.*, № 81, XIV, 1463. То же, *А. А. З.*, I, № 51 (1453), № 89

переводъ статьи: *mansiones neque paratas facere*. Совпаденіе мало-важное, но любопытное. Подобныя сходства постановленій русскихъ и западныхъ грамотъ не относятся прямо къ моей задачѣ, но я отмѣчаю ихъ какъ любопытныя черты общихъ Россіи и западу древняго времени условій жизни, общихъ порядковъ управленія.

Укажу, между прочимъ, еще одно совпаденіе такого рода, мелкое, но характерное. Освобождая монастыри, кромѣ налоговъ, также отъ натуральныхъ повинностей, какъ франкскіе короли, такъ и русскіе князья, при этомъ, иногда оставляли за ними обязанность исполнять нѣкоторыя повинности, особенно важныя по обстоятельствамъ времени. Въ каролингской монархіи, на примѣръ, привилегированные монастыри обязывались иногда участвовать въ постройкѣ мостовъ для общественныхъ надобностей, у насъ—въ сооруженіи крѣпостей ¹⁾. За нѣкоторыми монастырями у насъ сохранялась, при общемъ освобожденіи ихъ отъ податей, специальная ямская повинность, „татарскій ямъ“. Такое же изъятіе изъ общихъ податныхъ льготъ находимъ въ одной изъ грамотъ, данныхъ Сенъ-Бертинскому монастырю; грамота эта 682 г. освобождаетъ отъ повинностей всѣхъ людей монастыря за исключеніемъ тѣхъ, которые отправляютъ ямскую повинность, поставляютъ повозки [*praeter illos mansos, unde carpenta (orega cartaria) exeunt*] ²⁾.

IV. Княжеская защита въ связи съ иммунитетомъ (*mundeburdis* или *defensio regis*).

10. Я рассмотрѣлъ привилегіи иммунитетнаго землевладѣльца, отнесшіяся къ людямъ, жившимъ на его землѣ. Эти люди были свободны, иногда совершенно, иногда въ значительной степени, отъ судебной и податной отвѣтственности предъ мѣстными властями.

Самъ землевладѣлецъ, дѣлавшійся вслѣдствіе этого господиномъ своихъ людей, равнымъ образомъ, освобождался отъ подчиненія мѣстнымъ властямъ, но онъ не порывалъ связи съ верховной правитель-

(1471 — 77). Особныя грамоты по этому предмету: А. Д., №№ 96, 98 (1473). По грамотѣ 1457 г., монастырскіе крестьяне должны были такихъ ѣздовыхъ къ себѣ „не пускати и бити“: А. Д., I, № 61.—„Также проѣзднымъ судомъ (проѣздомъ по судебнымъ дѣламъ) намѣстники мои къ нимъ не ѣздать, ни корму у нихъ проѣздаго не емлютъ“: А. Д. № 37 (1440) и 131. См. *Ламе*, о. о., 77, 78.

¹⁾ *Waits*, op. cit., т. IV, с. 815. А. Юр. Б., № 81, с. 94.

²⁾ А. Юр. Б. № 81, XIV (1468). *Guérard*, Cartulaire de l'abbaye de Saint Bertin, (privilegium a. 682), стр. 28.

ственной властью. Освобождаясь отъ подчиненія графу, иммунитетъ становился въ непосредственное подчиненіе королю. Король бралъ его подъ свою личную защиту.

Непосредственная зависимость лица отъ короля обозначалась въ грамотахъ германскимъ терминомъ *mundeburdis*, *mundebour*. Этотъ терминъ переводили на латинскій языкъ соответствующими латинскими словами: *defensio*, *auxilium*, *tuitio* (защита, помощь, „соблюденіе“). Быть подъ мундебурдомъ это значило быть подъ защитой: *sub mundeburde vel defensione*. Король бралъ подъ свою защиту знатныхъ людей, вассаловъ, аббатовъ, а иногда также и лицъ низшаго общественнаго положенія, но особенно нуждавшихся въ защитѣ, женщинъ, евреевъ, купцовъ; этихъ послѣднихъ—иногда только на опредѣленный срокъ, такъ напримѣръ, купцовъ на время ихъ торговаго путешествія. Взявъ кого-либо подъ свою защиту, король, особой грамотой, защитнымъ письмомъ (*Schutzbrief*), запрещалъ своимъ чиновникамъ наносить ему въ чемъ-либо вредъ и повелѣвалъ вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать ему всякое покровительство и содѣйствіе. За преступленіе, совершенное противъ подзащитнаго человѣка, виновные должны были платить болѣе высокую пеню.

Отношенія защиты составляли, такимъ образомъ, 1) дѣятельное покровительство подзащитному человѣку (*homo in mundio*) со стороны королевскихъ властей, 2) усиленная охрана его личныхъ правъ высокой пеней и 3) непосредственная подсудность его королю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подзащитный человѣкъ не находилъ управы у графа, или не былъ удовлетворенъ судебнымъ рѣшеніемъ графа, онъ имѣлъ право перенести свое дѣло на судъ короля; дѣло его разсматривалось или самимъ королемъ или близкимъ къ королю, довѣреннымъ сановникомъ, дворцовымъ графомъ (*comes palatii*)¹⁾.

11. Эти отношенія защиты, институтъ мундебурдія во всей его цѣлости, существовали и въ Удѣльной Руси. Ясныя указанія на нихъ даютъ жалованныя грамоты; иммунитетъ у насъ, какъ и на западѣ, соединялся съ княжеской защитой.

Къ сожалѣнію, у насъ не сохранилось образца древней защитной грамоты чистаго типа, которая рельефно обрисовала бы намъ самостоятельное значеніе института княжеской защиты, внѣ связи его съ иммунитетомъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ можетъ возмѣстить одна

¹⁾ Ср. *H. Zöpfl*, *Deutsche Rechtsgeschichte*, т. II, § 10, 4 изд. 1872 г., с. 57—58. *G. Waits*, *D. Verf.-Gesch.*, т. IV, с. 235—239, 483.

своеобразная новгородская жалованная грамота; въ ней вслѣдъ за обычными статьями жалованныхъ грамотъ находимъ особое постановленіе, ярко выражающее отношенія защиты и, можетъ быть, взятое цѣликомъ изъ специальныхъ защитныхъ грамотъ.

Въ этой грамотѣ Великій Новгородъ даетъ привилегіи купцамъ Троице-Сергіева монастыря, на время ихъ путешествія въ принадлежавшій Новгороду Двинскій край: свободу отъ таможенныхъ и торговыхъ пошлинъ, и отъ суда мѣстныхъ посадниковъ, и затѣмъ объявляетъ: „А вы, бояре Двинскіе, и жити люди, и купци, бороните купчину Сергіева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немирень, а вы *блюдите* монастырскаго купчину и его людей, какъ *своихъ*, занежъ весь господинъ Великій Новгородъ *жаловалъ Сергіевъ монастырь держать своимъ*; и вы посадники и бояре и ихъ приказники и всѣ пошлинники сей грамоты Новгородскія не ослышьтеся“¹⁾.

Свой монастырь, свой человекъ — это человекъ *in mundo, homo regis*, подзащитный человекъ. Новгородскія власти должны боронить его даже въ томъ случаѣ, если Новгородъ будетъ вести войну съ Московскимъ княземъ, во владѣніяхъ котораго находился Троицкій монастырь, взятый подъ защиту²⁾. Повелѣніе мѣстнымъ властямъ заканчивается внушительнымъ: „вы сей грамоты новгородскія не ослышьтеся“. Отношенія защиты устанавливаются здѣсь вообще въ болѣе сильныхъ и характерныхъ выраженіяхъ, чѣмъ въ соотвѣтствующемъ защитномъ писемѣ Людовика Благочестиваго, гдѣ король говоритъ, обращаясь къ своимъ чиновникамъ: „вы должны оказывать имъ (купцамъ) помощь или мундесбурдѣй все время, пока они будутъ исполнять свои дѣла, чтобы, благодаря намъ, они возвратились здравы и невредимы“³⁾.

Великій князь Іоаннъ Калита, такъ же, какъ Новгородъ въ только что разсмотрѣнной грамотѣ, даруя привилегіи монастырю, беретъ его подъ особую свою защиту: „а по великому князю слову волостелемъ ихъ волоцкимъ *блюсти а не обидѣти*, Бога дѣла и святаго дѣла Юрья“; „а коли розмире князю великому съ Новымъ городомъ, а тогда ихъ въ безащину не ставити, не обидѣти ихъ въ то время,

¹⁾ А. А. Э., I, № 42 (1448—1454).

²⁾ Въ другой, подобной грамотѣ, Соловецкому монастырю, сказано: „боронити игумена и пѣхъ старцевъ всемъ Великимъ Новгородомъ“: А. А. Э., № 62 (1470).

³⁾ *Auxillium vel mundeburdium praebentis, quatinus negotium eorum exercent et per nos salvi et illesi erant et redeant*: см. Waitz, т. IV, с. 239, пр. 5.

но *оприснь оприснь въ брезѣ князя великаю*¹⁾: живутъ оприснь—особо, въ брезѣ—бреженьѣ (береженьѣ)—подъ защитой великаго князя¹⁾. Эта фраза: „жить оприснь въ брезѣ великаго князя“ выдѣляется явнымъ архаизмомъ въ грамотѣ XIV вѣка. Не представляетъ ли она древнѣйшей формулы, обозначающей отношенія защиты? Позднѣйшія защитныя грамоты иного, новаго типа назывались *береженными*. Не сохранилось ли въ этомъ названіи отзвука старой защитной формулы?

12. Въ только что разсмотрѣнныхъ текстахъ ясно выраженъ одинъ элементъ института защиты или мундербурдія: особое покровительство, дѣятельная оборона, оказываемая подзащитному человѣку княземъ-государемъ и его властями. Другой элементъ отношеній защиты, а именно право подзащитнаго человѣка на личный, непосредственный судъ князя—не менѣе ясно обнаруживается изъ русскихъ жалованныхъ грамотъ. Наши грамоты устанавливаютъ порядокъ осуществленія этого права, нѣсколько отличающійся отъ западнаго, но тождественный съ нимъ по существу и, болѣе того, выражающій еще прямолинейнѣе основное начало института. На западѣ подзащитный землевладелецъ-иммунистъ обыкновенно не освобождался вовсе отъ мѣстной подсудности, но ему предоставлялось обращаться къ личному суду короля въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ неудовлетворенъ судебнымъ рѣшеніемъ мѣстныхъ управителей—графовъ; ему давалось только право апелляции къ королю. У насъ же привилегированный вотчинникъ совершенно освобождался отъ подсудности мѣстнымъ властямъ и подлежалъ единственно суду великаго князя. „А кому будетъ какво дѣло до игумена, ино его сужу язъ самъ князь великій“²⁾.

Личный судъ короля замѣнялся при этомъ на западѣ судомъ его довѣреннаго сановника—дворцоваго графа, *comes palatii*. У насъ точно также въ разбирательствѣ тяжбныхъ дѣлъ иммуниста князя замѣнялъ бояринъ введенный. „А кому будетъ чего искать на NN или на ихъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ самъ, князь великій, или мой бояринъ введенный“—*aut ante regem aut ante comitem palatii*³⁾.

¹⁾ Грамота 1338—1340 года, А. Арх. Эксп., I, № 4.

²⁾ Бѣлозерская грамота 1435—1447 г. Р. Ист. Вибл., т. II, № 31. Отличіе, объясняющееся болѣею близостью князя къ иммунистамъ во владѣніи меньшихъ размѣровъ его владѣній.

³⁾ Московская грамота 1449 (М. Ковнина) А. А. Э. I, № 44, № 46 (1450)—№ 141 (1505). Тоже въ множествѣ другихъ грамотъ. Боярина введеннаго замѣняетъ иногда дворецкій или казначей. Иногда великій князь выражается неопредѣленно: „или кому прикажу“. См. сводный текстъ у Ланге, с. 182—185. G. Waits, op. cit. IV, 487.

V. Условія пожалованія иммунитета.

18. Какъ видно изъ вышензложеннаго, русскій и западный иммунитеты представляютъ несомнѣнно одинъ и тотъ же институтъ по существу и объему составляющихъ ихъ правъ и преимуществъ. Продолжая сравненіе иммунитетныхъ хартій съ жалованными грамотами, мы обнаружимъ любопытныя черты сходства въ условіяхъ пожалованія иммунитетныхъ привилегій на западѣ и въ Удѣльной Руси.

„Иммунитетъ—говоритъ Фюстель-де-Куланжъ—никогда не представляется въ видѣ права церкви. Онъ всегда—милость, *beneficium*. Онъ проистекаетъ единственно изъ доброй воли короля: *ex postgra indulgentia, ex postgra munificentia*. Редакторы актовъ намѣренно умножаютъ выраженія, которыми они обозначаютъ собственную инициативу короля и его добрую волю даровать милость. Часто король указываетъ, какъ на поводъ пожалованія, на свое благочестіе или заботу о своемъ спасеніи... Иммунитетъ всегда, по общепринятой формулѣ, ни что иное какъ милость“.

Эти слова всецѣло приложимы и къ русскимъ иммунитетамъ, конечно, не свѣтскимъ, а церковнымъ и монастырскимъ. Дарованіе иммунитета опредѣлялось на западѣ словомъ *beneficium*, у насъ—тождественными выраженіями *милостыня, пожалованіе*: „Се милостыня князя великаго Василія Михайловича и его братаничевъ... церкви Святой Богородицы Отроча монастыря“—„дали есмь съ милостыню“ „а кто нибудь чрезъ сіе наше пожалованіе... возметъ что хотя малое на монастырскихъ людяхъ“...¹⁾

Короли франковъ говорятъ въ дипломахъ, что они даруютъ привилегіи „ради имени Господа и спасенія нашей души“: *propter nomen Domini et animae postrae remedium*. Въ тверской грамотѣ находимъ почти буквальный переводъ этихъ словъ: „Се... Бога дѣля и своего ради спасенія пожаловали есмь“. Въ другой грамотѣ тверской князь даетъ льготы Стрѣтенскому монастырю „милости ради Устрѣтенья и своего ради спасенія“²⁾.

¹⁾ Жалов. грамота тверскаго князя Бориса Александровича, 1432—1461 А. А. Д. I, № 34. (Подтвержденіе грамоты 1361—1365 А. А. Д. I, № 5). Милостыня дается здѣсь кромѣ того, „на память преставльшиися отъ сего житія роду нашему, а намъ пребывающимъ въ житіи семъ за здоровіе“.

²⁾ Та же формула въ Нижегородской грамотѣ (подтвержденіе 1418 г.): „Милости ради Св. Спаса и преподобнаго Еуемія молитвы и своего ради спа-“

Тверскія грамоты отличаются отъ всѣхъ другихъ своею многорѣчивостью и поэтому ближе всего подходятъ къ западнымъ грамотамъ, которыя обыкновенно писались витѣватыми, хотя и нескладными латинскими фразами. Обычная редакція нашихъ грамотъ отличается чрезвычайной сжатостью. Но въ этихъ грамотахъ краткой редакціи мы также встрѣчаемъ признаки указанныхъ условій пожалованія иммунитета. Церковный иммунитетъ разсматривается въ нихъ всегда какъ милость, *пожалованіе—beneficium...* „Се язъ, князь великій *пожаловалъ* есмь архимандрита съ братьею“—такое обычное начало грамотъ, которыя поэтому и назывались „жаловальными“ и „жалованными“¹⁾. Въ этихъ грамотахъ мы не встрѣчаемъ указаннаго выше мотива пожалованія—заботы о вѣчномъ спасеніи, но находимъ другой мотивъ, который также весьма часто приводится въ западныхъ дипломахъ,—почтеніе къ святому мѣсту, уваженіе къ монастырю, которому дается иммунитетъ, — *reverentia sancti loci*²⁾. Эта *reverentia* выражается въ указаніи на то, что льготы жалуются архимандриту съ братьею ради того святого, или того священнаго событія, въ честь конхъ построень монастырь. „Святая дѣла Благовѣщенья“, „Святая дѣла Троицы“, „Пречистая ради милости“ и пр.³⁾.

14. На какой срокъ имѣло силу пожалованіе иммунитета? было ли оно преходящимъ, или постояннымъ?—спрашиваетъ Фюстель де-Куланжъ и въ отвѣтъ указываетъ на противорѣчіе между практикой и заявленіями королей въ дипломахъ. „Съ одной стороны, говорятъ онъ, мы видимъ, что дипломы наполнены выраженіями, указывающими на неотъемлемость, постоянство пожалованія: „Мы желаемъ, чтобы наше пожалованіе навсегда было на пользу церкви (*ecclesiae proficiat in perpetuum*), чтобы наше постановленіе оставалось въ силѣ при всѣхъ

сенія, се язъ пожаловалъ“: А. Ист. I, № 25. „Своего ради спасенія“—въ Блюзерской грамотѣ 1468 г.: Доп. къ А. Ист., I, № 201.

¹⁾ Изъ множества сохранившихся жалованныхъ грамотъ только въ одной дарованіе иммунитета разсматривается одновременно какъ пожалованіе и какъ договоръ: „Се язъ князь Василій Давидовичъ Ярославскій *докончалъ* есмь съ архимандритомъ съ Пименомъ про домъ Святаго Спаса, по дѣда своего грамотѣ *пожаловалъ* есмь, что людей Святаго Спаса въ городѣ и въ селѣхъ *урукла* есмь“... (Василій Давидовичъ † 1345). *Карамзинъ*, Ист. гос. рос., т. IV, пр. 328. Та же грамота по повдн. списку: Историч. акты Ярославскаго Спасскаго монаст. изд. Н. А. Вахрамеевъ, т. I, № 1 (М. 1896).

²⁾ Cartulaire de l'abbaye de Saint Bertin, a. 691 c. 35. Cartulaire de l'abbaye de Saint Père de Chartres, publ. par. M. Guérard a. 985, c. 82.

³⁾ Горбуновъ, op. cit., с. 11.

послѣдующихъ короляхъ"... Но, съ другой стороны, рядъ дипломовъ показываетъ намъ, что пожалованія возобновлялись съ каждымъ поколѣнiемъ. Едва ли можно сказать, что это дѣлалось по строгой обязанности, но несомнѣнно, что таковъ былъ обычай" ¹⁾).

То же противорѣчiе между постановленiями грамотъ и жизненной практикой находимъ мы и въ удѣльной Руси. Тверскiе князья въ неоднократно цитированной нами грамотѣ объявляютъ: „дали есмь сю милостыню... монастырю неподвижно, никакимъ дѣломъ не порушати намъ сея милостыни ни нашимъ дѣтямъ, ни нашимъ внучатамъ" ²⁾. Въ другихъ грамотахъ читаемъ: „а то есмь далъ имъ грамоту не въ отънику и въ прокъ, ни мои дѣти не отънимають у нихъ тое грамоты“, или „далъ есмь имъ грамоту вѣвѣки“.

Льготное пожалованiе является, такимъ образомъ, по прямому смыслу грамотъ неотъемлемымъ, постояннымъ, прочнымъ. И, несмотря на это, пожалованiя возобновляются, подтверждаются съ каждымъ новымъ поколѣнiемъ князей. Подтвержденiя грамотъ стали обычаемъ: безъ подтвержденiя грамота какъ бы теряла свою силу. Тверской князь Василiй Михайловичъ, давая грамоту тверскому Отрочю монастырю, запретилъ нарушать ее своимъ внучатамъ. Тверской монастырь, однако, черезъ 70 лѣтъ счелъ необходимымъ выхлопотать себѣ подтвержденiе грамоты отъ внука этого князя Бориса Александровича (около 1440 г.) ³⁾. Иммунитетъ, данный С.-Бертинскому монастырю, былъ возобновленъ 8 разъ на протяженiи одного столѣтiя. Точно также у насъ грамоты, данныя Троице-Сергиеву монастырю, возобновлялись три раза въ теченiе полувѣка ⁴⁾. Въ древнѣйшее время жалованныя грамоты у насъ совершенно такъ же, какъ на западѣ, при подтвержденiяхъ обыкновенно переписывались отъ имени новаго князя. Западные короли при этомъ указывали прямо, что они подтверждаютъ привилегiи, дарованныя

¹⁾ Fustel de Coulanges, op. cit., с. 362—368.

²⁾ Эти слова имѣются въ грамотѣ 1461 г., представляющей собою подтвердительную копию грамоты 1361—1365 г. По всей вѣроятности, они имѣлись также и въ недошедшемъ до насъ концѣ грамоты 1361—1365 г. (Грамоты 1461 и 1861—65 г. тожественны до словъ: „занеже далъ есмь сю милостыню“). А. А. Э. I, № 5 и 84.

³⁾ А. А. Э., I, № 84. Годъ написанiя этой подтвердительной грамоты неизвестенъ, но она относится, по всей вѣроятности, къ первымъ годамъ княженiя Бориса Александровича, вступившаго на престолъ въ 1437 г.

⁴⁾ Грамоты, данныя Иоанномъ III въ 1488, подтверждаются Василиемъ III въ 1506 г. и Иоанномъ IV въ 1532 г. А. А. Э., I, № 124, ср. № 131 и др.

ихъ отцами и дѣдами. Русскіе князья такъ же давали грамоты, „по отца своего грамотѣ“, „возврѣвъ въ грамоту, въ жалованье бабы своея... и отца своего грамоту“¹⁾). Впослѣдствіи у насъ установился упрощенный порядокъ подтвержденія грамотъ. Онѣ не переписывались, а только подписывались на оборотѣ²⁾).

VI. Имунитеты свѣтскихъ землевладѣльцевъ.

15. Въ предшествовавшемъ изложеніи я цитировалъ преимущественно жалованныя грамоты монастырямъ. О жалованныхъ грамотахъ свѣтскимъ землевладѣльцамъ необходимо вести рѣчь особо, ибо для оцѣнки значенія русскаго имунитета весьма важно показать, что онъ отнюдь не былъ исключительно, или преимущественно церковнымъ учрежденіемъ.

Монастырскія жалованныя грамоты сохранились въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ грамоты, данныя свѣтскимъ вотчинникамъ. Всѣ дошедшія до насъ древнѣйшія жалованныя грамоты XII — XIV вѣковъ принадлежать монастырямъ; древнѣйшая, извѣстная намъ, грамота, данная свѣтскому вотчиннику, относится къ 1419 г. Но изъ этого никакъ нельзя дѣлать заключеній о позднемъ возникновеніи и малой распространенности свѣтскихъ имунитетовъ. Древнія грамоты и древнѣйшія въ особенности сохранились вообще въ немногихъ, случайныхъ образцахъ. Монастырскихъ жалованныхъ грамотъ сохранилось больше только потому, что монастыри лучше берегли свои архивы.

На западѣ совершенно такъ же, какъ у насъ, монастырскихъ имунитетныхъ дипломовъ сохранилось несравненно больше, чѣмъ свѣтскихъ; древнѣйшіе дипломы VII вѣка тамъ—также дипломы монастырскіе. Но на западѣ возможность всякихъ ошибочныхъ заключеній изъ этого обстоятельства предупреждаетъ извѣстный сборникъ формулъ Маркульфа, конца VII вѣка, въ которомъ наряду съ образцомъ монастырскаго имунитетнаго диплома помѣщенъ образецъ такого же диплома свѣтскому землевладѣльцу³⁾).

¹⁾ См. Горбуновъ, *op. cit.*, I, с. 11—12. Особенно характерно начало грамоты Из. Петелину: А. А. 8. I. № 46. Западные дипломы въ этомъ пунктѣ отличаются отъ нашихъ грамотъ только своимъ велерѣчіемъ: ср. С. Бертинскій картулярій, с. 84.

²⁾ Перечисленіе случаевъ подтвержденія грамотъ, начиная съ Ивана III, см. В. Милютинъ, с. 176—186. Особая форма подтвержденія съ царствованія Алексѣя Михайловича, тамъ же, с. 207, 208 и прилож. 851.

³⁾ *Formulae Marculfi*, lib. I, № 14: *Monum. German. histor. legum sectio V*, ed. E. Zeumer.

Точно также и въ Сербіи льготныя грамоты—хрисовулы, данныя монастырямъ, имѣются и отъ XIII и отъ XII столѣтій; хрисовулы же свѣтскихъ вотчинниковъ—властелей относятся къ болѣе позднему времени—второй половинѣ XIV столѣтія. По отсутствіе древнѣйшихъ хрисовуловъ властелямъ не помѣшало историкамъ сербскаго права установить положеніе, что властели и въ древнѣйшее время пользовались иммунитетомъ наряду съ монастырями, что хрисовулы выдавались имъ и ранѣе XIV столѣтія, но не сохранились до нашего времени. „Причина исчезновенія большей части хрисовуловъ властелямъ и городамъ—говоритъ проф. Т. Флоринскій—весьма понятна: документы могли сохраниться въ большей полнотѣ только тамъ, гдѣ ихъ сберегали, а такія условія представляли главнымъ образомъ монастырскія ризницы“... ¹⁾).

Русскихъ жалованныхъ грамотъ свѣтскимъ вотчинникамъ до послѣдняго времени было извѣстно очень немного. Проф. Сергѣевичъ насчиталъ ихъ въ 1890 г. только 19 №№ ²⁾). Отмѣтивъ полную случайность сохранившихся грамотъ, В. И. Сергѣевичъ полагалъ, что „пожалованія составляли общее правило, а не исключеніе“. „Среди пожалованныхъ—говоритъ онъ—встрѣчаются Ивашки и Фодьки. Можно ли допустить, что большіе люди, имена которыхъ писались съ «вичемъ», имѣли менѣе правъ и привилегій, чѣмъ эти Ивашки, жалованныя грамоты которыхъ случайно сохранились до нашихъ дней“?

Это предположеніе оправдала недавняя находка г. Юшкова. Изъ дѣлъ московскаго архива министерства юстиціи г. Юшковъ извлекъ цѣлый кладъ древнихъ грамотъ въ копіяхъ конца XVII вѣка, представленныхъ въ палату родословныхъ дѣлъ, и въ томъ числѣ множество жалованныхъ грамотъ, несудимыхъ и льготныхъ, свѣтскимъ вотчинникамъ и помѣщикамъ. Къ двумъ десяткамъ съ небольшимъ грамотъ этого рода, извѣстныхъ до послѣдняго времени, прибавилось

¹⁾ Т. Флоринскій, Памяти законод. дѣят. Душана, К. 1888, с. 27.

²⁾ В. Сергѣевичъ, Р. Юр. Древн., т. I, с. 829—880. Н. Ламе насчиталъ 23 лица, получившихъ право вотчиннаго суда въ XV—XVI вѣкѣ. Къ свѣтскимъ вотчинникамъ онъ присоединилъ и двухъ monksъ, получившихъ право суда въ качествѣ вотчинницъ, независимо отъ ихъ монашескаго званія, а также помѣщика Б. Бороздина (1505); Древн. русск. смѣсныя или вобчїе суды, с. 101—109. Оба названные изслѣдователя упустили изъ виду жалованную грамоту Секиѣ Писарю, 21 стр. 1441 г. въ книгѣ Н. Иванчикъ-Писаревъ, Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, М. 1843,—а также рязанскую жалованную грамоту Григ. Дм. Кобыкову, 1419 г. въ трудѣ Иловайскаго, Истор. рязан. княж., прилож. № 5. (Сочиненія, с. 216).

сразу еще 58; изъ нихъ 16—XV вѣка и 42—первой половины XVI (до 1554 г.)¹⁾. Для изученія древнѣйшихъ формъ русскаго иммунитета эти грамоты даютъ мало новаго, но онѣ очень цѣнны въ своей совокупности, показывая, что свѣтскіе иммунитеты въ удѣльной Руси были распространены отнюдь не меньше, чѣмъ церковные.

16. Привилегія свѣтскихъ землевладѣльцевъ ничѣмъ не отличались отъ привилегій монастырей и духовенства. Жалованныя грамоты тѣмъ и другимъ писались по однимъ и тѣмъ же образцамъ. Объемъ судебныхъ и податныхъ преимуществъ равномерно колебался для свѣтскихъ и церковныхъ вотчинниковъ.

Въ XVI вѣкѣ права вотчинныхъ судей, какъ мы говорили, были уменьшены: свѣтскимъ вотчинникамъ, такъ же какъ монастырямъ, предоставлялось право суда только по дѣламъ гражданскимъ: „опричь душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ“. Въ XV же вѣкѣ имъ обыкновенно предоставлялось судить всѣхъ людей также и по дѣламъ уголовнымъ, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ: „опроче душегубства“ или „опричь одного душегубства“²⁾. Насколько можно судить по сохранившимся грамотамъ, право суда въ столь широкомъ объемѣ предоставлялось въ московскомъ княжествѣ только въ первой половинѣ XV вѣка и постоянно ограничивалось одними дѣлами гражданскими со второй половины того же столѣтія³⁾. Въ виду случайности дошедшихъ до насъ грамотъ, изображенія о постоянствѣ этихъ ограниченій не могутъ быть, однако, вполне достоверными. Какъ видно изъ жалованной грамоты кн. Козловскимъ 1510 г. московскіе государи даже въ началѣ XVI вѣка предоставляли знатымъ вотчинникамъ

¹⁾ Акты XIII—XVII вѣковъ, представленные въ разрядный приказъ, сост. и изд. А. Юшкова, *Учен. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1898 г., кн. II, III, IV. Въ числѣ этихъ грамотъ, сохранившихся въ несправныхъ, есть нѣсколько сомнительныхъ, но таковыхъ немного; см. *Н. П. Лихачевъ*, По пов. Сборн. А. Юшкова, *Сборн. Археол. Инст.* кн. VI, 1898.

²⁾ Грамоты Гридиѣ Свинину, 1434 г., Сенкѣ Писарю, 1441 г., Марѣ Копиной, 1449 г.: Акты Юшкова, № 9. Н. Ивановичъ-Писаревъ, о. с., *А. Арх. Эксп.*, I. № 44. „А намѣстницы мои коломенскіе и ихъ тиуны ...не судятъ ихъ ни въ чемъ опричь душегубства“. (С. Писарю). Намѣстницы, волостали и ихъ тиуны „не судятъ ихъ, ни ихъ людей ни въ чемъ, опрочь душегубства“ (Марѣ Копиной).

³⁾ Московскія грамоты Алексѣю Краснославу, 1461 г., Ларѣ Хотетовскому, 1461 г., Племянниковымъ, 1462—1505 г., Сенкѣ Писарю, 1464 г. (Акты Юшкова, №№ 14, 15, 20, 27), Злобѣ Львову, 1464 г., Ивашку Глядищеву, 1487 г., Дм. Бобру, 1462—1472 г. (*А. Арх. Эксп.*, I, №№ 111, 120, А. Юр. В., № 81, XX).

право суда въ полномъ объемѣ „опричь одного душегубства“¹⁾. Но что у московскихъ князей вообще было стремленіе ограничивать объемъ вотчинной юрисдикціи, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1441 г. великій князь Василій Васильевичъ пожаловалъ вотчиннику Сенкѣ Писарю (Семену Писареву) право суда по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, за исключеніемъ одного душегубства. Іоаннъ же III, въ 1464 г., подтверждая жалованную грамоту своего отца, исключилъ изъ вѣдѣнія названнаго вотчинника, кромѣ душегубства, также дѣла о разбоѣ и о татьбѣ съ поличнымъ²⁾.

Въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ, насколько можно судить по сохранившимся грамотамъ, иммунитетныя привилегіи ограничивались меньше, чѣмъ въ московскомъ. Въ двухъ *блгозерскихъ* грамотахъ 1455 и 1484 гг. вотчинникамъ представляется право суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ душегубства: „а судить и вѣдаетъ Грядя свои люди въ разбои, въ татьбѣ съ поличнымъ, опрочъ душегубства“³⁾. *Русскій* князь въ 1498 г. предоставилъ Афанасію Елчанинову судить своихъ людей, опрочъ душегубства „и въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ, промежъ своихъ людей“, но вслѣдъ затѣмъ въ 1502 г. изъялъ изъ его вѣдѣнія дѣла о разбоѣ, оставивъ только дѣла о татьбѣ съ поличнымъ⁴⁾.

Весьма интересна жалованная грамота *рязанской* великой княгини Аграфены боярину П. В. Верхдеревскому 1504 г. Великая княгиня освобождаетъ людей своего боярина отъ подсудности мѣстнымъ властямъ по всѣмъ дѣламъ безъ изъятія. Вместе съ тѣмъ она беретъ ихъ всѣхъ подъ особое свое покровительство, объявляя, что по искамъ постороннихъ лицъ они будутъ подлежать единственно личному суду

¹⁾ Акты Юшкова, № 79 и 80. Во всѣхъ другихъ грамотахъ, XVI вѣка, также какъ второй половины XV вѣка постоянно встрѣчаемъ ограниченіе: „опричь душегубства, разбои и татьбы съ поличнымъ“: Акты Юшкова, №№ 81, 82, 83, 1511 г. и слѣдующіе.

²⁾ Н. Иванчинъ-Писаревъ, цит. соч., с. 125. А. Юшковъ, Акты, № 27. (тоже, въ № 81, 1485 г.).

³⁾ А. Арх. Эксп. I, № 374 и 379; Афанасью Внузову, 1455 г. и Грядѣ Степанову, 1484 г.

⁴⁾ Акты Юшкова, №№ 42 и 55. Такой же порядокъ установленъ *Волоцкимъ* княземъ въ 1505 г.: А. Истор. I, № 115. Въ другихъ грамотахъ этого княжества, 1462 и 1495 гг. изъемяются всѣ уголовныя дѣла (Конст. Елчанинову: Акты Юшкова, № 25 и Орипѣ Баламутовой: А. А. Э., I, № 182). Въ *Каминскихъ* и *Дмитровскихъ* грамотахъ 1506—1507 гг. уголовныя дѣла также исключаются: Акты Юшкова, №№ 66, 67, 70.

ея, великой княгини: „А намѣстницы мои ростиславскіе и ихъ тѣни и ихъ доводщики къ Павлу (Верхдеревского) въ то село не вѣзжаютъ, ни всылаютъ ни то что, ни судятъ его людей. А кому будетъ до его людей дѣло, ино ихъ сужу язъ сама, великая княгиня“¹⁾.

Древнѣйшая извѣстная намъ грамота свѣтскому землевладѣльцу написана въ 1419 г. (Рязанскому вотчиннику Григ. Дм. Кобякову)²⁾. Но одна жалованная грамота 1450 г., *Ивану Петелину*, возмѣщаетъ отчасти утрату такихъ грамотъ XIV вѣка. Великій князь Василій Васильевичъ говоритъ въ ней, что онъ пожаловалъ Ивана Петелина „по прадѣда своего грамотѣ Ивана Даниловича“, какъ и по грамотамъ стрія своего (Семена Ивановича), дѣда и отца³⁾. Грамота великаго князя Василя Васильевича, повидимому, однако, не воспроизводитъ вполнѣ текста древнѣйшаго пожалованія Іоанна Калиты. Право суда въ ней ограничено изъятіемъ дѣлъ уголовныхъ. Только что указанное ограниченіе правъ другого вотчинника, С. Писарева, при подтвержденіи его льготъ въ 1464 г., даетъ основаніе заключить, что и въ грамотѣ Ив. Петелину слова „опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ“ вставлены были въ 1450 г., при подтвержденіи старой грамоты Іоанна Калиты.

17. Что касается *податныхъ льготъ*, то въ этомъ отношеніи жалованная грамоты свѣтскимъ вотчинникамъ также не отличаются отъ грамотъ, данныхъ церковнымъ учрежденіямъ. Въ нѣсколькихъ грамотахъ встрѣчается полное освобожденіе людей вотчинника отъ дани и всѣхъ пошлннъ и повинностей на неопредѣленное время: „И язъ князь великій Ивашку пожаловалъ тѣмъ его половиною селомъ Глядячимъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ его половинѣ изстарины по тому-жъ потягло: и кто у него иметъ жити людей на его половинѣ села Глядячаго, и тѣмъ его людямъ ненадобѣ моя дань великаго князя некоторая, ни ямъ, ни подводы, ни мыть, ни тамга, ни явка, ни осминичее, ни свадебная куница, ни убрусъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ, ни къ десятскимъ съ

¹⁾ Акты Юшкова, № 57. Въ ярославской грамотѣ начала XV вѣка вотчиннику Александру Рудину также предоставляется судъ по всѣмъ дѣламъ безъ ограниченій. Къ сожалѣнію, эта грамота сохранилась въ столь несправной копіи, что опираться на нее очень опасно: тамъ же, № 8.

²⁾ Д. *Иловайскій*, Сочиненія, с. 216.

³⁾ А. Арх. Эксп. I, № 46. Жалов. грам. неизданная, Михаилу Яковлевичу 1485 г. также ссылается на пожалованье Іоанна Калиты: Д. *Мейчикъ*, о. с., с. 131, № 51.

тяглыми людьми не тянуть ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни въ посонное: тако-жь ни ѣзовъ мнѣхъ великаго князя, ни поледнего не бьютъ, ни ниня некоторыя пошлныи ненадобѣ: и намѣстницы мнѣ муромскіе и ихъ тѣуны у Ивашка и у его людей кормовъ не емлютъ "...¹⁾).

Въ ббольшей части сохранившихся грамотъ люди свѣтскихъ вотчинниковъ освобождаются отъ налоговъ лишь на нѣкоторое время, отъ 3 до 20 лѣтъ. Большею частью льгота эта дается только новымъ поселенцамъ, для привлеченія ихъ на запустѣвшія земли вотчинника: „А отседять тѣ люди свои урочныя лѣта и они потянутъ въ мою дань по силѣ“²⁾. Такія же льготы на извѣстный срокъ, наряду съ безсрочными, весьма часто давались и монастырямъ³⁾.

VII. Происхожденіе иммунитета.

18. Перехожу къ темному вопросу о происхожденіи иммунитета, вступая въ область гипотезъ, которыя такъ пугаютъ многихъ осторожныхъ историковъ.

Фюстель де-Куланжъ отказывается разяснить, какъ возникъ иммунитетъ, и ограничивается только намекомъ. Онъ не находитъ возможнымъ признать ни чтобы иммунитетъ былъ заимствованъ изъ римскаго права, ни чтобы онъ былъ исконнымъ германскимъ учрежденіемъ. Онъ беретъ его какъ фактъ, возникшій изъ смуты VI вѣка, постепенно развившійся затѣмъ и принявшій законченныя формы въ VII столѣ-

¹⁾ Жалованная грамота Ивашкѣ Глядящему, 1487 г.: А. А. Э., I, № 120.— Въ другихъ грамотахъ съ безсрочнымъ освобожденіемъ отъ налоговъ, перечисляются разныя подати и повинности, но дань не упоминается: Ив. Петелину, 1450 г., Злобѣ Львову, 1484 г., Дм. Бобру, 1462—1472 г. (А. А. Э., I, №№ 46, 111, А. Юр. Б., № 81, XX). Орянѣ Баламутовой, 1495 г. (Волоцкая, А. А. Э., I, № 132). Конст. Елчанинову, 1498 г. (Русская, Ак. Юшк., № 42). Ивану Сусѣду, 1462—1492 г. (Углицкая, Ак. Юшк., № 28). Бѣловерскій князь, освобождая людей Грѣди Стопанова отъ уиллы подлей по земской раскладкѣ, обязываетъ ихъ платить дань: „мно дають съ тою деревни и съ тѣхъ пустошей моему данщику Бѣловерскому, въ мою дань по четверти“: А. А. Э., I, № 379, 1484 г.

²⁾ А. А. Э., I, № 44 (1449 г.). Въ томъ же объемѣ дана была податная льгота Сенкѣ Писарю въ 1441 г. Другому московскому вотчиннику, Алексѣю Краснослѣпу съ 1461 г. дана льгота на 6 лѣтъ (Акты Юшкова № 14). Бѣловерскій князь въ 1454 г. освободилъ людей Афанасія Внукова отъ дани и пошлныи на 20 лѣтъ (А. А. Э., I, № 374). — Отмѣтимъ единственную въ своемъ родѣ и сомнительную грамоту Ив. Кафтыреву 1424 г., въ которой судебная льгота, наряду съ податной, дается только на урочные годы: Акты Юшк.

³⁾ См. Горбуновъ, Льготныя грамоты, ст. II, с. 28—31.

тін. Источникъ иммунитета—неограниченный произволъ королевскихъ властей: „Въ лицѣ чиновника, говоритъ Фюстель де-Куланжъ, население видитъ не покровителя, а грабителя, который обогащается на его счетъ; вотъ тѣ обстоятельства, которыя предшествуютъ иммунитету, окружаютъ его, и можетъ быть рождаютъ. Изъ этой именно среды онъ возникаетъ“¹⁾).

Не отступая передъ трудностью задачи, Вайцъ пытается объяснить происхождение иммунитета, но очень осторожно и довольно искусственно. Прежде всего онъ указываетъ на существовавшія въ римской имперіи дѣлоты отъ податей и повинностей. Онѣ могли дать первое начало развитію иммунитета, но только первое начало, потому что иммунитетъ по существу отличается отъ обыкновенныхъ податныхъ льготъ, давая землевладѣльцу не только льготы, но и важныя права по отношенію къ его людямъ, право сбора налоговъ и право суда. Льготы отъ податей и повинностей, встрѣчавшіяся въ римской имперіи, „отсюда именно, говоритъ Вайцъ, вѣроятно, проникли къ германцамъ и послужили исходнымъ пунктомъ для своеобразнаго и важнаго развитія“. Дальнѣйшее развитіе — иммунитету дали частія пожалованія частнымъ лицамъ королевскихъ имѣній. Эти послѣднія „могли не платить никакихъ податей и не нести повинностей, такъ какъ доходъ съ нихъ и подати должны были поступать въ одну и ту же кассу. Когда такое имѣніе жаловалось кому-либо, то было естественно сохранить за нимъ тѣ же льготы; но король пошелъ дальше и передалъ всѣ свои права новому владѣльцу... Иммунитетъ въ этомъ смыслѣ уже не только льгота, но и право, и не имѣетъ болѣе ничего общаго съ римскими отношеніями, но объясняется единственно своимъ собственнымъ германцамъ смѣшеніемъ началъ публичнаго и частнаго права“²⁾).

19. Существенный исходный пунктъ гипотезы Вайца, раздѣляемый многими изслѣдователями, заключается въ предположеніи, что

¹⁾ *Fustel de Coulanges, Les origines, c. 358 и 422.*

²⁾ *G. Waitz, Deutsche Verf.-Gesch., т. II, ч. 2, изд. 8, с. 398—340.* Мауреръ, возражая противъ мысли Вайца о происхожденіи иммунитета изъ податныхъ льготъ, справедливо указываетъ, что иммунитетъ „besteht ihrer Wesenheit nach nicht in einer Freiheit von Leistungen, sondern in einer mehr oder weniger grossen Freiheit von den öffentlichen Gewalt und von den öffentlichen Beamten. In den meisten Immunitätsprivilegien ist sogar von einer Freiheit von Abgaben und von anderen Leistungen gar keine Rede“. *G. L. Maurer, Geschichte der Fronhöfe, т. I, § 96, с. 283.*

иммунитетъ ведетъ свое начало отъ королевскихъ пожалованій. Сначала короли давали иммунитетныя права частнымъ лицамъ при передачѣ имъ собственныхъ своихъ королевскихъ имѣній; затѣмъ начали жаловать тѣ же права на всякія частныя земли. Иммуитетъ, такимъ образомъ, въ сущности созданъ былъ волею верховной власти, при чемъ общій законодательный актъ замѣненъ былъ длиннымъ рядомъ отдѣльныхъ частныхъ актовъ—иммуитетныхъ дипломовъ. Слабая сторона этой гипотезы заключается въ томъ, что она не развязываетъ, а разрубаетъ спутанный узелъ проблемы. Иммуитетъ является, по объясненію Вайца, созданиемъ королей. Но мы знаемъ, что всѣ важнѣйшія учрежденія древности,—къ каковымъ несомнѣнно принадлежитъ иммуитетъ,—не создавались властью, а постепенно развивались, и что власть обыкновенно только закрѣпляла и оформливала обычное право.

Вторая слабая сторона этой гипотезы въ томъ, что съ нею трудно согласовать какъ всеобщность иммуитетныхъ привилегій, такъ и ихъ повсемѣстность—одинаковую распространенность во всѣхъ концахъ Европы. По актамъ болѣе поздняго времени видно, что иммуитетныя привилегіи принадлежать крупнымъ землевладѣльцамъ по общему правилу. Съ другой стороны, мы видимъ, что иммуитетъ развился одинаково, какъ у франковъ, такъ и у англо-саксовъ, а также и у русскихъ славянъ. Въ виду трудности вывести эту всеобщность и повсемѣстность иммуитета изъ королевскихъ и княжескихъ пожалованій, остается допустить, что иммуитетъ возникъ независимо отъ нихъ, что онъ составляетъ исконное обычное право крупныхъ землевладѣльцевъ¹⁾. Иммуитетные дипломы только закрѣпляли обычное право. Короли давали монастырямъ, какъ милость, то, чѣмъ изстари пользовались свѣтскіе землевладѣльцы и на что и монастыри, какъ землевладѣльцы, имѣли право по обычаямъ древности. Они начали давать иммуитетные дипломы также и свѣтскимъ землевладѣльцамъ, при пожалованіи имъ земель, чтобъ оградить ихъ отъ притязаній графовъ. Стремленіе землевладѣльцевъ укрѣпить свои обычныя права королевскою хартіею создало обыкновеніе выдачи иммуитетныхъ дипломовъ на всѣ вновь пріобрѣтенныя ими, или расчищенныя въ лѣсу имѣнья (заимки—*argisio*).

¹⁾ При такой постановкѣ вопроса теряетъ силу возраженіе Рота, сдѣланное имъ Эбхгору: „Aber es giebt gewiss keinen gefährlicheren Schlusss, als von dem späteren Zustand auf die Gleichheit der früheren“, *Paul Roth*, *Geschichte des Beneficialwesens*, Erlangen 1850, с. 118—119.

Что иммунитетъ существовалъ ранѣе королевскихъ пожалованій, что онъ составлялъ исконное обычное право крупныхъ землевладѣльцевъ вообще, или только королевскихъ дружинниковъ, это мнѣніе раздѣляется многими историками, преимущественно нѣмецкой школы. Такъ Цѣпфль, указывая, что иммунитетныя права въ позднѣйшее время приобрѣтались по королевскимъ пожалованіямъ, видитъ въ нихъ старый обычай и въ подтвержденіе этого ссылается на англійскіе законы XI вѣка, короля Эдуарда Исповѣдника, въ которыхъ иммунитетныя права епископовъ и бароновъ названы *consuetudines* ¹⁾.

Но какъ же возникли эти *consuetudines*? Признавая, что иммунитетъ составляетъ старый обычай, мы отодвигаемъ въ болѣе раннее время задачу происхожденія иммунитета. Необходимо попытаться выяснитъ, какъ возникъ этотъ обычай, или чѣмъ онъ былъ обусловленъ. Историки, согласно признающіе обычную древность иммунитета, весьма различно рѣшаютъ этотъ трудный вопросъ. Цѣпфль связываетъ происхожденіе иммунитета съ исконной неприкосновенностью частнаго жилища, дома и двора, съ правомъ убѣжища ²⁾. Сначала, де, для королевскихъ властей былъ недоступенъ только домъ и дворъ частнаго лица, затѣмъ для нихъ стали недоступны и вся его земля и, жившіе на ней, его люди. Эйхорнъ связываетъ иммунитетъ съ особыми отношеніями дружинниковъ къ королю и считаетъ его преимуществомъ антрустіоновъ ³⁾. Наконецъ, Мауреръ видитъ начало иммунитета въ исконной свободѣ крупныхъ имѣній отъ общаинныхъ узъ. Барскій дворъ издревле пользовался свободой отъ доступа государственныхъ властей и свободой отъ государственныхъ судовъ. „И то и другое было необходимымъ слѣдствіемъ выхода изъ марковой общины, и тѣсной связи, существовавшей между господиномъ и зави-

¹⁾ *Heim. Zöpfl*, Deutsche Rechtsgeschichte, 1872, 4 изд., с. 226, § 41.

²⁾ Die Freiheit des Hauses, Asylrecht. § 41, I, с. 224—225.

³⁾ *K. F. Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, 2 изд. 1818, § 47, с. 127, 128. Подобно этому Флакъ полагаетъ, что дружинники, *отрнне* короля, принадлежавшіе къ его *mundium*'у, будучи непосредственно подчинены королю, освобождались отъ подчиненія его чиновникамъ, иначе говоря, пользовались иммунитетомъ. Онъ думаетъ, что еще въ Галліи римскаго времени владѣнія крупныхъ собственниковъ представляли „une potestas franche et libre, une terre inaccessible aux agents de la force publique“... со всѣми иммунитетными правами, и что *mundium* короля, а позднѣе иммунитетный дипломъ нуженъ былъ такому землевладѣльцу только для того, чтобы охранить его права отъ нарушеній. „Le *mundium* accordé au grand propriétaire protégeait son immunité“. *Jacques Flach*, Les origines de l'ancienne France, I, с. 98—101.

скими людьми⁴, а также, связанной съ этимъ, замкнутостью обитаемаго ими округа¹). Вопросъ о началѣ иммунитета далеко еще не разъясненъ: но мнѣ кажется, что рѣшенія его надо искать въ направленіи, указанномъ Мауреромъ, именно въ отношеніяхъ вотчинъ къ маркамъ-волостямъ.

20. Нѣкоторую опору разсмотрѣнному взгляду на иммунитетъ, какъ на право, по обычаю издревле принадлежавшее крупнымъ землевладѣльцамъ, даетъ фактъ существованія иммунитета, по существу тождественнаго съ западнымъ, въ Удѣльной Руси. Русскій иммунитетъ имѣеть нѣкоторыя особенности, но въ этихъ особенностяхъ, какъ напримѣръ, въ порядкахъ смѣснаго суда, ярко выражаются основныя начала института, менѣе опредѣленно выражены въ западныхъ грамотахъ. Въ то же время онъ не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ заимствованія, напротивъ того, своимъ полнымъ соответствіемъ современному общественному строю свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ развитіи.

Въ нашихъ грамотахъ можно найти цѣнныя указанія на то, что права суда и дани съ древнѣйшаго времени составляли постоянную принадлежность крупнаго землевладѣнія. Въ древнѣйшей, сохранившейся въ пергаминномъ подлинникѣ, жалованной грамотѣ великаго князя Мстислава Владиміровича, 1128—1132 г., село дается монастырю „съ данію, съ вирами и съ продажами“: съ данью и съ судебными пошлинами, т. е. съ правомъ суда²). Права дани и суда не

¹) „Auch wurde—продолжаетъ Мауреръ— diese Immunität bereits zur fränkischen Zeit in den Immunitätsprivilegien von der öffentlichen Gewalt selbst anerkannt“: Geschichte der Fronhöfe, § 764, т. IV, с. 384. Ср. его же Введение перев. Корша, §§ 83, 111. Въ той же Geschichte der Fronhöfe Мауреръ, нѣсколько противорѣча себѣ, строго разграничиваетъ „Immunität von der Feld- und Markgemeinschaft“ и „Imm. von der öffentlichen Gewalt“, и ведетъ начало послѣдняго отъ королевскихъ пожалованій. Такъ же какъ Вайцъ, онъ утверждаетъ, что иммунитетъ, принадлежавшій королевскимъ имѣніямъ, распространенъ былъ на церковныя и свѣтскія земли: § 101, т. I, с. 303—304. К. Lamprecht находитъ ложнымъ мнѣніе Маурера о происхожденіи иммунитета изъ свободы барскихъ дворовъ отъ марковыхъ уезъ. Но въ то же время признаетъ, что „die Markverbänden bestanden von den lokalen Verbänden der öffentlichen Gewalt: die Gerichts- und Heeresverfassung organisiert sich räumlich in den Marken“: Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, с. 282, прим. 2 и с. 1015, прим. 2. Этотъ-то фактъ и является, по моему мнѣнію, главной опорой гипотезы Маурера.

²) Дов. къ Акт. Истор., т. I, № 2. Подобно этому, давали людей съ правомъ суда надъ ними: „А се даю Святый Богородицѣ и епископу прощениа, съ медонъ,

являются по этой грамотѣ предметомъ особаго пожалованія, но составляютъ какъ бы естественный придатокъ къ праву собственности на село. Здѣсь, говоря словами Флака, „l'immunité arrageait comme un simple exercice du droit de propriété“. Точно также въ XIV вѣкѣ рязанскій великій князь Олегъ Ивановичъ даетъ Ольгову монастырю „Арестовское село съ винами и съ поличнымъ и съ рязанскою, и съ шестьдесятъ и со всѣми пошлинами, и съ бортники, и съ бортными землями, и съ поземомъ, и съ озера, и съ бобры и съ перевѣсьщи“¹⁾. Судебныя пени (вины и поличное), пошлины таможенныя (рѣзанка и 60), оброкъ (поземъ), промышленныя угодья (бортныя земли, бобры, перевѣсьщи)—все перечисляется подрядъ, все составляетъ одинаковую принадлежность села. Подобно этому, въ XV вѣкѣ нижегородская княгиня дала „свое село Омучкое Святому Спасу въ домъ, такъ какъ было при моемъ князи и при мнѣ, и съ судомъ, и съ татьбою, и съ поличнымъ, и съ тамгою, и со всѣми пошлинами“²⁾.

21. Драгоценныя указанія на принадлежность свѣтскимъ вотчинникамъ иммунитетныхъ привилегій по обычному праву, независимо отъ пожалованій, даетъ одинъ судный списокъ первой половины XV вѣка, отчетливо являющій вмѣстѣ съ тѣмъ феодальныя черты нашихъ удѣльныхъ бояръ³⁾. Приведу цѣликомъ его начало:

„Си судъ судилъ князь Михайлъ Андреевичъ. Тягался Левъ Ивановичъ, и за свою невѣстку, и за своего брата Дмитрія Ивановича, съ Игнатиемъ старцемъ Кирилова монастыря. Тако рекъ Левъ: жа-

и съ кунами, и съ виною и съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому жъ чловеку“ 1150. Уст. грам. Д. А. И., I, № 4.

¹⁾ Доп. къ А. Ист., I, № 2 (1356—1387). Всѣ эти пошлины и угодья перечислены въ той же грамотѣ еще и въ другомъ порядкѣ; таможенные пошлины послѣ перевѣсьщи, и вслѣдъ за ними судебныя.

²⁾ А. Ист., I, № 29 (вскорѣ послѣ 1425). Въ данныхъ грамотахъ на вотчины до позднѣйшаго времени писали: „А пожаловалъ еси Василья (Алексѣева) и сына его Ортема тѣми деревнями съ вотчины, и съ судомъ, овречь душегубства и разбои съ поличнымъ, епрокъ ему и его дѣтямъ“ (1516), А. Юр. В., № 80, III, (тоже въ А. А. Э., I, № 162). Тоже вотчинная грамота кн. Козловскимъ 1510 г. А. Юшкова, № 80, и Дмитрію Мирославичу, 1515, А. А. Э. I, № 160.

³⁾ *Федотовъ-Человскій*, Акты гражд. расправы, т. I, с. 1. Раньше того, въ 1855 г., она помѣщена была въ статьѣ *Н. Бяллева*: „Образцы списковъ судныхъ, докладныхъ“ и пр. въ Арх. Ист.-Юрид. Свѣд. кн. II, полов. 1, с. 130. Здѣсь время ея написанія определено болѣе правильно 1435—1447, чѣмъ *Федотовымъ-Человскимъ* (1408—1447). Князь Михайлъ Андреевичъ веройскій и бѣлозерскій не могъ судить этого суда раньше смерти своего отца Андрея Дмитріевича, умершаго въ 1435 г.

лоба намъ, господине, на игумена на Трифона Кирилова монастыря и на его братью; *отнимаютъ, г-не, у насъ отъ суда да отъ дани въ нашей отчинъ, въ Кистемъ деревню Михалевскую Гарькавого; а та деревня изъ старини тланетъ судомъ къ намъ; еще, г-не, отецъ нашъ Иванъ судилъ ту деревню, и дань на ней ималъ, а послѣ отца нашего судили мы ту деревню съ своею братьею и дань на ней имали есмь*“.

Заявленіе истца, что спорная деревня *изстарини* была подвластна, въ отношеніи суда и дани, кистемскимъ боярамъ, никѣмъ не оспаривалось и даже было подтверждено представленной суду жалованной грамотой. Отвѣтчикъ игумень объяснилъ, что спорная Михалевская деревня еще до перехода ея къ монастырю была освобождена отъ суда и дани кистемскихъ бояръ. Деревню эту далъ монастырю въ домъ Прочистыя Богородицы чернецъ Арсеній. Но еще дѣдъ и отецъ этого чернеца (Ондрей и Никита Кормилицыны) получили отъ бѣлозерскаго князя Андрея Дмитріевича жалованную грамоту, въ которой было сказано: „*тоѣ деревни бѣлозерскимъ намѣстникомъ и кистемскимъ бояромъ не судити ни въ чемъ, ни дани съ тоѣ деревни не имати, ни всилати въ ту деревню ни по что*“.

На основаніи этой грамоты, князь-судья боярина Льва Ивановича обвинилъ, а игумена Трифона оправилъ и „*придалъ ту деревню къ Кирилову монастырю съ судомъ и данью*“.

Б. Н. Чичеринъ и Ф. Дмитріевъ, авторъ Исторіи судебныхъ инстанцій, давно обратили вниманіе на изложенную грамоту. Чтобы объяснить *изстаринныя* права суда и дани кистемскихъ бояръ на ихъ вотчину Кистему, они предположили, что эти права возникли изъ пожалованія предкамъ ихъ Кистемской округи въ кормленіе, которое затѣмъ стало наследственнымъ и „за давностію времени называлось уже вотчиною“¹⁾. Въ принципѣ я никакъ не буду отрицать возможности превращенія намѣстника-кормленщика въ наследственного иммунитетнаго вотчинника. Такія превращенія въ Удѣльной Руси могли слу-

¹⁾ Чичеринъ, ссылаясь на рассматриваемую грамоту, говоритъ: „наследственное кормленіе называлось иногда вотчиною и защищалось въ судѣ противъ притязаній постороннихъ лицъ“, Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ, с. 7. Дмитріевъ повторяетъ ту же мысль, говоря о нашей грамотѣ, что „изъ нея видно(?), что кормленіе могло принадлежать не только боярамъ, но и ихъ вдовамъ, однимъ словомъ цѣлой семьѣ, точно также какъ всякое частное владѣніе“, Исторія судебныхъ инстанцій, с. 76. Д. Мейчикъ предполагаетъ источникъ правъ кистемскихъ бояръ въ жалованныхъ грамотахъ(?) или въ молчаливомъ согласіи князей (?), Грамоты XIV—XV вѣковъ, с. 18.

чѣтся также какъ на западѣ, гдѣ многіе графы-управители-кормленщики превратились въ наслѣдственныхъ собственниковъ ввѣреннаго имъ округа управленія. Но въ данномъ случаѣ гипотеза о кормленіи представляется мнѣ совершенно излишней. Зачѣмъ непремѣнно предполагать, что всякій иммунитетъ исходитъ отъ пожалованія князя въ томъ или другомъ видѣ? Отчего не принять словъ боярина Льва Ивановича въ ихъ прямомъ, вполне опредѣленномъ значеніи: „та деревня *изстарими* тянетъ судомъ (и данью) къ намъ“? Я не могу видѣть въ этихъ словахъ ничего другого, кромѣ довода въ пользу предположенія, что иммунитетныя права происходятъ не изъ отдѣльныхъ княжескихъ пожалованій, а изъ общаго обычнаго права ¹⁾.

Я полагаю, вмѣстѣ съ Невольнымъ, что жалованныя грамоты только „подтверждали тотъ порядокъ вещей, который въ древнѣйшія времена существовалъ самъ собою и по общему правилу“, что „въ древнѣйшія времена права вотчинника были не тѣснѣе, а напротивъ еще обширнѣе, чѣмъ они были во времена позднѣйшія. Власть княжеская постепенно распространялась, а не уменьшалась. При слабой власти общественной сильнѣйшій вотчинникъ въ предѣлахъ своей земли былъ самовластнымъ господиномъ“ ²⁾.

22. Въ подтвержденіе гипотезы о самобытномъ происхожденіи иммунитета, о его естественномъ развитіи изъ общихъ началъ древнѣйшаго общественнаго строя, слѣдуетъ указать, какъ я уже говорилъ, на его повсемѣстность. Иммунитетъ развился одинаково не только во всѣхъ германскихъ государствахъ западной Европы, но равнымъ образомъ во всѣхъ славянскихъ государствахъ Европы восточной. Чтобы не выходить за предѣлы моей задачи, я ограничусь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями объ иммунитетныхъ привилегіяхъ въ Литвѣ, Болгаріи, Сербіи и Византіи.

Въ литовско-русскомъ государствѣ судебный иммунитетъ имѣній

¹⁾ *H. L. Bordier*, вводя книгу *Championnière's*, говоритъ о феодальномъ *droit de justice*: „à quelque époque qu'on remonte c'est toujours sur la coutume que s'appuie son existence et son origine remonte ainsi au delà des temps féodaux“, *Bibliothèque de l'école des chartes*, t. IV, sér. II, 1847—48, с. 216.

²⁾ Исторія рос. гражд. зак., т. II, с. 149, § 272. *В. И. Сергеевичъ* не высказываетъ по разбираемому вопросу. *Возникновеніе* иммунитетныхъ привилегій онъ относитъ „къ самой отдаленной древности“, но въ то же время замѣчаетъ, что „привилегіи вольныхъ слугъ возникаютъ *каждый разъ* въ силу особой пожалованной грамоты“, *Русскія Юрид. Древн.*, т. I, с. 328 и 331.

дворянскихъ (княжатъ, рыцарей, шляхтичей, бояръ, мѣстичей, а также прелатовъ) былъ подтвержденъ общей жалованной грамотой короля Казимира Ягелловича 1457 г. и его же литовскимъ судебникомъ 1468 г. Исконное право господъ судить живущихъ на ихъ земляхъ людей, по ихъ взаимнымъ тяжбамъ, являлось столь безспорнымъ, что король Казимиръ не считалъ даже нужнымъ подтверждать его. Судебникъ содержитъ въ себѣ постановленія только объ *обчѣмъ судѣ* (или смѣсномъ, какъ онъ назывался въ Руси), т.-е. о судѣ между великокняжескими и господскими (князьскими, панскими или боярскими) людьми, или между людьми разныхъ господъ. Въ случаѣ спора между людьми разныхъ господъ истецъ долженъ „ѣхати искати права предъ осподаремъ“ отвѣтника, „а не удѣлаеть ли права, ино обчій судъ“. Въ случаѣ спора между людьми великокняжескими и господскими, обчій судъ назначается только въ томъ случаѣ, если отвѣтчиками являются эти послѣдніе; великокняжескаго же человѣка судятъ намѣстники и тѣны безъ участія того пана или боярина, на землѣ котораго живетъ истецъ ¹⁾. Это ограниченіе компетенціи литовскихъ обчихъ судовъ составляетъ единственное ихъ отличіе отъ русскихъ.

Литовскіе князья въ XIV и XV вѣкахъ, жалую земли монастырямъ или своимъ слугамъ, обыкновенно не оговаривали ихъ иммунитетныхъ привилегій, или оговаривали ихъ неопредѣленно: „а кого коли испрячють людій къ собѣ у томъ мѣстѣ, у млина, тые люди дали есмо имъ *со всемиъ правомъ*“; или: „дали есмо тотъ дворъ... со

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 67, с. 81. Въ жалованной грамотѣ Казимира 1457 г. читаемъ: „А такожъ на подданныхъ предреченныхъ княжатъ, рыцаревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ—дѣцъныхъ не дамы, оажь бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кринду чинилъ, правда пожадана была“. Дѣцкіи посылаются только въ томъ случаѣ, если господинъ не захочеть судить дѣла. А. З. Р., I, № 61 (ср. тутъ же разночтенія по списку Дялыскаго). Постановленія эти, конечно, не составляли нововведенія, какъ думаетъ *И. Новицкій*: Арх. Ю.-Зап. Россіи, ч. VI, т. I, с. 17—19. Тождество судебныхъ привилегій русскихъ съ литовскими, за указаннымъ въ текстѣ ограниченіемъ, особенно ясно видно изъ слѣдующей жалованной грамоты литовскаго великаго князя Александра кievской землѣ конца XV вѣка: 1) „врядникъ нашъ не маеть слугъ и людей князьскихъ и паньскихъ и боярскихъ ни судити, ни радити, а ни винъ, ни пересудовъ на нихъ брати; 2) ни князи, коли въ нашимъ чоловѣкомъ пригодится князьскому або паньскому, а любо боярскому право мѣтъ, ино тогда вряднику нашему судити его чоловѣка зъ его сулюю; 3) а коли будетъ нашъ чоловѣкъ виненъ, ино зъ него намъ вина, а коли князьскій... ино вина тому чій чоловѣкъ“. А. З. Р., I, № 130.

есимъ правомъ, и панствомъ, и пожиткомъ“¹⁾). Но въ нѣкоторыхъ грамотахъ эти слова поясняются такъ: „воеводы и намѣстники въ людей его, рыцаря, и не мають уступовати, ни судити, ни рядити, онъ самъ маєт свои люди судити и рядити“²⁾). Отиѣтимъ также грамоту 1456—1471 гг., въ которой иммунитетность имѣнья подтверждается ссылкой на старину: „ино, коли тое имѣнье изъ вѣка боярское, а не тмалое, и мы ему тое имѣнье подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ“³⁾).

Жалованныя грамоты князей полоцкихъ и мстиславскихъ XIV—XV вѣковъ по изложенію и терминологіи наиболѣе близки къ грамотамъ сѣверо-восточной Руси, нѣкоторыя даже ближе къ московскимъ грамотамъ, чѣмъ грамоты князей рязанскихъ. Въ нихъ мы находимъ совершенно опредѣленные постановленія объ освобожденіи отъ даней и пошлинъ отъ суда и управленія намѣстниковъ и тивуновъ, а также о смѣсномъ судѣ⁴⁾).

23. Изъ русской Литвы перейдемъ на Балканскій полуостровъ и прежде всего въ Болгарію. Хрисовулы болгарскихъ царей XIII, XIV вѣковъ интересны по опредѣленности формулъ пожалованія иммунитета. Доступъ царскимъ „владальцамъ“ (сенасти, прахтора, кефалии), отъ высшихъ управителей до низшихъ сборщиковъ податей, въ иммунитетное имѣнье воспрещается по этимъ грамотамъ въ слѣдующихъ яркихъ выраженіяхъ: никто изъ царскихъ чиновниковъ „да не смѣетъ насиліомъ влѣсти въ села и въ люди того монастырѣ... насиліомъ хлѣба възяти, ни курета убити, ни ногою бѣхма стати на дворѣ ихъ, но всѣи да отгоними бывають и да отстоять далече явленіемъ сего золотопечатлѣннаго слова царства ми“. Управители не должны „имѣть области“ надъ монастырскими людьми „ни до единого власа“⁵⁾). Царь Константинъ Асѣня въ хрисовулѣ второй половины XIII вѣка говоритъ: „никотори владалець царства мп... да не има влѣсти въ село

¹⁾ А. З. Р., I, № 4, 1875. Жалованная грамота подольского князя Александра Кориатовича. Также А. Ю. и З. Р., т. I, № 10, 1408. № 37 (1502) и № 45 (1507).

²⁾ Акты Южной и Зап. Россіи, т. I, № 83, 1500. Въ этой грамотѣ также сказано: „дали тое имѣнье со всеми правомъ и панствомъ“.

³⁾ А. З. Р., I, № 59. Грамота короля Казимира Луцкому ключнику.

⁴⁾ Грамота полоцкого князя, около 1399 г.: А. З. Р., I, № 14. Грамоты мстиславскихъ князей, 1443, 1468, 1483, 1499, 1511. А. З. Р., I, №№ 43, 82, 177, А. Ю. и З. Р., I, № 58. Акты Литовской метрики, I, № 21.

⁵⁾ Грамота Іоанна Шимшана, 1379 г. И. Срезневскій, Свѣд. и записки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Прилож. къ XXXIV т. Зап. И. Ак. Н., с. 38.—„Отъ сихъ вѣсѣхъ да не иматъ власти никто испакостити, ни ноги поставити насилу въ сія села“ 1348, id., с. 82.

Рѣчици, и ни судити ни связати, ни глобу взяти, ни кон доходокъ възяти... си визна церква";— „о всякомъ дългу да судити игумень";— „кто ли се найде судивъ челоуѣку святаго Георгия посланемъ, и отрока да обвинить... связавъ безъ игуменова суда, буди на немъ клятва Божия" ¹⁾). Что касается до податныхъ привилегій, то въ болгарскихъ хрисовулахъ подробно исчисляются всѣ, слагаемыя съ монастырскихъ людей, подати, пошлны и повинности.

24. Сербскіе хрисовулы XIII—XIV вѣковъ отличаются отъ болгарскихъ формулировкой пожалованій. Постановленія относительно податныхъ привилегій совершенно опредѣлительны, такъ же какъ въ только что разсмотрѣнныхъ болгарскихъ грамотахъ. Сербскіе крали, такъ же какъ болгарскіе, какъ и германскіе государи, подробно исчисляють всѣ налоги, отъ которыхъ они освобождаютъ монастырскихъ людей. Податныя привилегіи давались обыкновенно въ полномъ объемѣ: „отъ всѣхъ работъ великихъ и малыхъ и всякаго поданька" ²⁾). Столь же опредѣленны постановленія о неподвластности монастырскихъ людей королевскимъ властямъ: „да не има никто области надъ ними тькмо калоугерь, коего постави игоумнь"; „никто да не метеха, ни да обладаетъ, ни кефалия, ни воевода, ни кнезь, ни севасть, никто же одъ владушныхъ въ земли царства ми" ³⁾). Что же касается судебныхъ привилегій, то сербскіе короли говорятъ о нихъ большею частью довольно неопредѣленно. Видно, однако, что дѣла, возникавшія между монастырскими людьми, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, всѣ подлежали суду игумена. Смѣсныхъ судовъ, какъ кажется, въ Сербіи не знали; по крайней мѣрѣ, въ сербскихъ хрисовулахъ на такіе суды нѣтъ никакихъ указаній. Дѣла же, возникавшія между людьми монастыря и посторонними лицами, разрѣшались, по нѣкоторымъ хрисовуламъ, королемъ, а также мѣстными властями. Суду короля подлежали важнѣйшія дѣла, уголовныя и нѣкоторыя другія; менѣе важныя дѣла, по нѣкоторымъ хрисовуламъ, подлежали суду игумена даже и въ случаѣ столкновенія монастырскихъ людей съ

¹⁾ *И. Срезневскій*, *Idem*, с. 19, 20. Опредѣленіе объ уголовныхъ дѣлахъ неполнѣ ясно, тамъ же, с. 20.

²⁾ Хрисовулъ 1349 г. Леонскому монаст. св. Пантелеймона: Леонскіе акты мон. св. Пантелеймона. Подобныя формулы см. *Т. Флоринскій*, *Пам. законод. дѣятельности Душана*, 1888, с. 88, 89 и др. „Отъ всѣхъ работъ и поданькъ великъ и малыхъ", *id.*, с. 47.

³⁾ *Т. Флоринскій*, *Пам. Зап. дѣят. Стеф.*, с. 51. Ср. с. 46, 91, 120 и др.

посторонними лицами. Но пени, даже и по уголовнымъ дѣламъ, шли въ пользу игумена ¹⁾.

« Въ Сербіи, какъ мы упоминали, наряду съ церковнымъ иммунитетомъ, существовалъ и иммунитетъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ. Объ объемѣ властельскихъ иммунитетныхъ привилегій трудно судить за недостаткомъ властельскихъ хрисовуловъ и за неполнотою относящихся къ этому предмету статей законника Стефана Душана. Въ сохранившемся властельскомъ хрисовулѣ (Георгію Фокопулу, 1352 г.) мы, однако, находимъ основное постановленіе всѣхъ иммунитетныхъ грамотъ: полное воспрещеніе королевскимъ властямъ доступа въ частное имѣніе: „никто изъ царскихъ властелей или властеличичей да не посмѣетъ войти въ дома его или наложить свою хищническую и несправедливую руку на его имѣніе“ ²⁾.

Иммунитетъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими феодальными учрежденіями, развился также и въ Византіи въ послѣдній періодъ ея исторіи. Редакція хрисовуловъ византійскихъ императоровъ XI—XIV вѣковъ въ общемъ весьма близка къ редакціи сербскихъ хрисовуловъ, особенно тѣхъ, которые были написаны по-гречески. Но византійскіе хрисовулы отличаются отъ сербскихъ совершенной неясностью судебныхъ привилегій. Освобождая монастырь отъ разнообразныхъ налоговъ, поборовъ и всякаго отягощенія, императоры при этомъ обыкновенно оговариваютъ четыре статьи: убійство, дѣворастлѣніе (паренофеорія), находку клада и гумennyй (житный) сборъ. Изъ этой оговорки о томъ, что монастырскіе люди не освобождаются отъ уплаты пошлинъ и пеней за уголовныя преступленія, можно заключить,

¹⁾ „И да имъ нѣсть суда, развѣ прѣдъ кралемъ и прѣдъ икономомъ настоящимъ“ (1335—1345, виргу св. Вознесенія). „И кдысе пре сами людие црковниѣ да имъ никто не судиѣ, развѣ игоумнѣ; а що се пре съ нѣими людми за враждоу, за землю, за конь, за проводъ, да идоу прѣдъ цара, а за ние соудове да идоу прѣдъ митрополита и прѣдъ игоумна“ (Приарѣтскій хрисовулъ). „И що се учини вражда (убійство) могоу црковными людми, да оузима црковь, такожде и и дѣвичъ разбой. И що се пре црковны людие на двоору кралевства ни или прѣдъ нѣими людми, или е роука, или е послухъ, или о глоба (цена) коя либо, да оузима все цркъвь, рекше игоумень“ (хрисов. Степана Уроша IV церкви въ Хгѣтовѣ). Въ греческомъ хрисовулѣ Стефана Душана 1346 г. люди монастыря освобождаются „отъ судебного слѣдствія и рашенія“. *Т. Флоринскій*, назв. соч., сс. 39, 56, 71. *Θ. Змелъ*, Законникъ Стефана Душана, 1872, с. 73 (Приарѣтскій хрисовулъ) и вообще объ судебномъ иммунитетѣ, с. 72—75.

²⁾ *Т. Флоринскій*, назв. соч., с. 142 (перев. греч. грамоты). *Ср. Θ. Змелъ*, назв. соч., с. 76—84 (о хрисовулѣ на острогѣ Мгѣтъ, 1357 г.).

что они пользовались судебною льготой въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ ¹⁾). Византійскіе хрисовулы по формулировкѣ льготъ отстоятъ отъ русскихъ жалованныхъ грамотъ еще дальше, чѣмъ „златопечатливныя слова“ королей болгарскихъ и сербскихъ. Характерная черта редакціи всѣхъ южныхъ хрисовуловъ, отличающая ихъ отъ русскихъ грамотъ, это длиннѣйшія, благочестивыя, витіеватыя вступленія. Одна изъ дарственныхъ грамотъ Стефана Нѣмани начинается буквально отъ сотворенія міра: „Искони сотвори Богъ небо и землю и человекъ на ней и благослови е“ etc. etc. ²⁾).

VIII. Значеніе иммунитета.

25. Фюстель-де-Куланжъ слѣдующимъ образомъ рисуеъ то громадное значеніе, какое имѣлъ иммунитетъ въ государственныхъ отношеніяхъ древности: „Частный собственникъ, лишивъ власти государственнаго чиновника, сталъ безусловнымъ господиномъ надъ своими землями. По отношенію къ людямъ, свободнымъ и рабамъ, живущимъ на его землѣ, онъ уже не только собственникъ, онъ дѣлается тѣмъ, чѣмъ раньше былъ графъ; въ его рукахъ все, что принадлежало государственной власти. Онъ—единственный глава, единственный судья, какъ и единственный покровитель. Люди его земли не имѣютъ иного правительства надъ собою. Конечно, по отношенію къ королю онъ остается подданнымъ, или, говоря точнѣе, вѣрнымъ; но у себя дома онъ самъ—король“ ³⁾).

Таковыми же феодальными „королями“ были и русскіе иммунитетныя землевладѣльцы. Внимательно изучивъ льготныя жалованныя грамоты, В. Милютинъ говоритъ: „большая часть правъ, предоставлявшихся духовенству имѣли не столько гражданскій, сколько политическій характеръ... Поэтому и слѣдствіемъ ихъ было образование изъ каждой монастырской или церковной вотчины особаго полунезависимаго и сомкнутаго въ себѣ міра, государства въ государствѣ“. Неволинь столь же опредѣленно характеризуетъ объемъ и значеніе „чрезвычайно обширныхъ правъ“, предоставлявшихся свѣтскимъ вотчинникамъ по жалованнымъ грамотамъ: „на основаніи этихъ грамотъ

¹⁾ О византійскихъ хрисовулахъ см. В. Г. Васильевскій, Мат. для истор. Визант. госуд., *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, т. ССХ, 1880, августъ, с. 374 и сл.

²⁾ Fr. Miklosich, Monumenta serbica, Vienna, 1858, № IX (1198—1199).

³⁾ Fustel-de-Coulanges, Les origines du syst. féod., с. 419.

поземельный владѣлецъ получалъ многія права державной власти и становился въ своей вотчинѣ какъ бы княземъ¹⁾.

Державное значеніе иммунитета ярко выражается въ порядкѣ русскихъ смѣсныхъ судовъ: на этихъ судахъ вотчинникъ, какъ мы говорили, судить вмѣстѣ съ княжескимъ намѣстникомъ, какъ равноправный представитель власти. Политическое значеніе иммунитета зависитъ на томъ, что онъ разрываетъ связь подданства между государемъ и населеніемъ. Государственное подданство замѣняется подданствомъ частному лицу — льготному вотчиннику. Западные акты противопоставляютъ епископскихъ и монастырскихъ людей — королевскимъ и графскимъ, такъ же какъ наши грамоты игуменовыхъ людей — намѣстничьимъ²⁾.

26. Политическое значеніе иммунитета сильно измѣнялось въ зависимости отъ фактическихъ, матерьяльныхъ отношеній. Въ рукахъ мелкаго свѣтскаго или духовнаго вотчинника, особенно при наличности сильной княжеской власти, политическое значеніе иммунитетныхъ правъ могло сводиться къ нулю. Мелкаго землевладѣльца право суда интересовало, какъ право взимать въ свою пользу судебныя пошлины и пени. Не обладая достаточной силой власти, онъ далеко не всякаго преступника могъ заставить уважать свой авторитетъ, и дорожилъ поэтому правомъ суда, не какъ важной прерогативой, а какъ доходной статьей. Во многихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ особыя постановленія на случай, если игумень, пожалованный правомъ суда, „не похочеть судити“ какого-либо дѣла.

Напротивъ того, когда иммунитетными правами владѣлъ крупный землевладѣлецъ, они приобрѣтали важное политическое значеніе. Въ XII вѣкѣ рязанскій Ольговъ монастырь владѣлъ пятью волостями (погостами) съ населеніемъ болѣе, чѣмъ въ 1000 семей, т.-е. въ нѣсколько тысячъ душъ. Этому монастырю предоставлены были иммунитетныя права въ полномъ объемѣ: княжескіе волостели и намѣстники не смѣли вѣзжать въ околицу его обширныхъ земельныхъ владѣній³⁾. Такой монастырь представлялъ собою для того времени крупную политическую силу и благодаря иммунитету, дѣйствительно, становился государствомъ въ государствѣ.

27. Проф. Ключевскій мѣтко указалъ въ условіяхъ колонизаціи

¹⁾ В. Милотичъ, Чтенія, кн. III, с. 220 (стр. 244). *Несомнѣннѣ*, Ист. росс. гражд. зак., § 272, с. 148.

²⁾ Aut regius, aut abbatialis, aut comitalis homo: *Waitz*, IV, 320.

³⁾ А. Истор. I, № 2.

Заволжскаго края основы раздѣленія его на рядъ мелкихъ удѣловъ: „небольшіе бассейны рѣкъ того края, Суды, Кемы, Андоги, Ухтомы... представляли въ XIV, XV вѣкахъ недавно заселенные или только что еще заселявшіеся острова, открытыя и сухія прогалины среди моря лѣсовъ и болотъ; ...эти рѣчные округа и области служили готовымъ основаніемъ для удѣльныхъ дѣленій и подраздѣленій“¹⁾). Та же самая географическая обособленность эпохи колонизаціи, усиленная эконолической обособленностью господствовавшаго тогда натурального хозяйства, служила опорой самостоятельности боярскихъ вотчинъ. Обособленное, уединенное положеніе боярскихъ владѣній въ бассейнахъ маленькой рѣчки вдали отъ торныхъ путей, вдали отъ стана княжескаго намѣстника или волостеля, давало особое значеніе и силу иммунитетнымъ привилегіямъ, принадлежавшимъ боярину по древнему обычному праву или по особому княжескому пожалованію.

Кистемскій бояринъ, владѣвшій изстаринны, съ правами суда и дани, своей вотчиной Кистемой на Бѣлоозерѣ, ничѣмъ не отличался отъ мелкаго служебнаго князя, въ томъ же Бѣлоозерскомъ краю, князька Кубенскаго или Карголомскаго²⁾). Мелкіе вотчинники Корнилицыны, владѣвшіе, по купчей ихъ бабки, въ концѣ XIV вѣка деревней Михалевской въ Кистемѣ, были подвластны въ отношеніи суда и дани боярину Кистемской округи. Только особая княжеская жалованная грамота освободила ихъ отъ власти боярина. Когда деревня перешла въ монастырь, бояринъ Левъ Ивановичъ вновь заявилъ на нее свои притязанія, и началъ судебное дѣло противъ игумена³⁾).

¹⁾ В. Ключевскій, Боярская дума, 2 изд. с. 87.

²⁾ Принизившееся положеніе мелкихъ удѣльныхъ князьковъ видно, между прочимъ, изъ ихъ жалованныхъ грамотъ. Бохтужскій князь (волость Бохтужа къ сѣв. отъ Вологды въ 40 в.), въ XV вѣкѣ давая льготную и несудимую грамоту игумену Глушицкаго монастыря, выговариваетъ себѣ, т. е. князю, ключничій доходъ: „А дастъ ми игумень корму со всѣхъ своихъ людей на Рождество Христово полоть мяса и десятеро хлѣбовъ; а на Петровъ день дадутъ мнѣ десятеро хлѣбовъ да баранъ“: *Арх. Амурскій*, Истор. Росс. Иерархія, ч. III, с. 704—706.

³⁾ См. выше. Кистема-Кистьмема-Кисмема находилась на берегу Бѣлоозера, около Бѣлозерска. Князь Михаилъ Андреевичъ, присудившій Михалевскую деревню игумену Касьяну, впоследствии ваялъ ее себѣ въ 1448—1449 гг.; см. *С. Шумковъ*, Обзоръ грам. колл. экономіи. Чт. М. О. Ист. и Др., 1900, кн. III, с. 114. Ср. Описи земель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 1418 и 1556 г., А. А. Э., I. № 877, с. 474, и А. Ист., I. № 163, с. 301. Въ 1486—1505 г. въ Кистьменѣ уже является отвѣтственнымъ лицомъ староста: А. А. Э., I. № 78. Въ XVII вѣкѣ упоминаются Киснемская пристань, Киснемскіе—миръ и заповѣдныя тони: Д. въ А. Ист., VII, 186, 278.—Ср. Кистьма въ Бѣжецкомъ Верхѣ: С. Г. Г. Д., № 42 П. С. Л., XI, 17.

Важное значеніе землевладѣльческаго боярства удѣльнаго времени указано давно. Напомнимъ о томъ руководящемъ вліяніи, какое ростовскіе земскіе бояре имѣли въ борьбѣ князей Ростиславичей, Мстислава и Ярополка, противъ Юрьевичей, братьевъ Андрея Боголюбскаго, послѣ смерти послѣдняго. Они дѣйствуютъ во время этой междоусобицы также, какъ галицкіе бояре-феодалы. Московскія преданія, несомнѣнно отразившія историческую дѣйствительность, рисуютъ намъ типичный образъ могущественнаго боярина Степана Ивановича Кучки, который владѣлъ обширными землями по обомъ берегамъ рѣки Москвы, на глухой въ то время окраинѣ Ростовской земли, „возгордился зѣло“ предъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ и велъ съ нимъ вооруженную борьбу ¹⁾. Въ XIV вѣкѣ бояре, благодаря своимъ крупнымъ земельнымъ владѣніямъ, приобрѣтали такую силу, что становились опасны великимъ князьямъ. Бояринъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ, московскій тысяцкій, поднялъ крамолу противъ великаго князя Симеона Гордаго, былъ изгнанъ и лишенъ своихъ волостей, и вслѣдъ затѣмъ въ княженіе Іоанна II снова занялъ должность тысяцкаго, несмотря на то, что Іоаннъ клятвенно обѣщался брату Симеону не принимать мятежнаго боярина. Извѣстный воевода Дмитрія Донскаго, Ѳеодоръ Андреевичъ Свиблъ владѣлъ 15-ю селами со множествомъ тянувшихъ къ нимъ деревень. Великій князь Василій Дмитріевичъ подвергъ его опалѣ и въ своей духовной 1406 г. перечислилъ всѣ конфискованныя „села Свибловы“, въ числѣ главныхъ своихъ земельныхъ владѣній ²⁾.

Государственныя права древнѣйшихъ бояръ на нихъ вотчины хорошо характеризуетъ жалованная грамота, данная новгородскимъ бояриномъ Василюмъ Степановичемъ игумену Пѣнешскаго монастыря, въ 1450 г. Василій Степановичъ былъ въ это время посадникомъ новгородскимъ, но грамоту эту онъ далъ не какъ посадникъ, а какъ частное лицо. Написана она по образцу княжескихъ и великокняжескихъ грамотъ: „ни прикащикомъ посадникомъ Васильевымъ, ни слугамъ, ни христіаномъ не вступатись ни во что жъ монастырское, ни обидѣти. А кто почнетъ вступатись или обидѣти, ...на того Богъ и св. Іоаннъ Богословъ. А случится дѣло монастырскому человѣку съ посадникомъ человѣкомъ съ Васильевымъ, ино судить игуменъ съ посадникомъ съ

¹⁾ Историческая основа сказанія о бояринѣ Кучкѣ выяснена *И. Блалеемъ*, Лекціи по истор. русск. законод., 2 изд., с. 304—310.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. I, № 39. *Соловьевъ*, Ист. Росс., кн. I, с. 1004, 1049 и др.

Васильевымъ прикащикомъ "... Въ другой подобной грамотѣ читаемъ: „а кунщики мои съ тѣхъ селянъ кунъ не берутъ, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ; ни прикащикъ мой къ нимъ не възъзжаетъ"...¹⁾). Частныя лица, такимъ образомъ, не только сами пользуются иммунитетомъ, но даютъ иммунитетъ монастырямъ, освобождая ихъ отъ подчиненія своимъ властямъ—приказчикамъ и кунщикамъ.

Послѣдствіемъ иммунитета на западѣ, какъ извѣстно, былъ захватъ крупнѣйшими землевладѣльцами верховной власти; иммунитетъ послужилъ опорой для узурпаціи суверенитета и для образованія средне-вѣковыхъ княжествъ-государствъ. Этого послѣдствія у насъ иммунитетъ не имѣлъ. Ни одинъ удѣльный бояринъ не превратился въ князя-государя, въ собственномъ смыслѣ слова. Но это произошло по совершенно случайной причинѣ—вслѣдствіе быстрого размноженія рода владѣтельныхъ князей рюриковичей. Родъ каролинговъ рано угасъ. У насъ же въ моментъ назрѣвшаго раздѣленія страны оказалось на лицо множество потомковъ Всеволода Большого Гнѣзда. Для каждого обособленнаго округа находился князь претендентъ, съ наследственными суверенными правами. Наслѣдственные князья заняли у насъ то мѣсто, какое на западѣ заняли графы-управители и вотчинники, возвысившіеся до положенія владѣтельныхъ государей. Небольшіе размѣры удѣловъ дали нашимъ князьямъ возможность упрочить свою власть и предотвратить узурпацію власти со стороны бояръ. У насъ, также какъ на западѣ, вслѣдствіе одинаковыхъ причинъ, земля неудержимо распадалась, раздѣлялась на мелкіе, самостоятельныя мірки. Но „окняженъ“ земля у насъ, въ противоположность западу, предупредило ея „обояренъ“.

Н. Павловъ-Сильванскій.

¹⁾ Ак. Юрид. № 110, VI. Ср. № 10, VII, 1470, Ивана Васильевича (уже не посадника). Также жаловали иммунитетъ митрополиты: А. А. Э., I, № 45, 105, (1476). Ср. Грам. Карголомскаго князя, 1471—1475 г.: *Н. Н. Дебольскій*, Изъ актовъ и грамотъ Кирило-Бѣловерскаго монастыря, № LXIII, (пожалованіе деревни, „съ судомъ и съ данью и со всіми пошлинами“).